

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган Оргкомитета Союза Советских Писателей СССР и РСФСР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:

З. Багдасарова, А. Болотникова, М. Кольцова, В. Лидина, А. Селивановского, М. Гельманского, М. Губоцкого, М. Серебрянского, М. Чарного, Е. Усевич.

ЦЕНА 20 КОП.

11
Октябрь
1933
47(302)

ПИСАТЕЛЬ И РЕВОЛЮЦИОННАЯ ТЕОРИЯ

В чем секрет того, что большевики все могут? Где источник силы нашей партии как авангарда мирового пролетариата? В чем, наконец, секрет невиданных в мировой истории побед в области социального строительства, которые на протяжении последних лет одержала большевистская партия под руководством своего вождя т. Сталина?

На все эти вопросы ответ может быть один: секрет, источник огромных успехов нашей революционной практики, «революционно-критической деятельности» (Маркс), направленной на изменение действительности, заключается в том, что основным принципом нашего пролетарского мировоззрения является положение о неразрывной связи теории и практики.

И Маркс, и Энгельс, и Ленин, и Сталин неизменно подчеркивали решающее значение революционной теории для революционной практики. Учение марксизма-ленинизма — не абстрактное теоретизирование, а «руководство к действию».

Стихийное движение пролетариата, — говорил Ленин, — может довести его только до тред-юнионизма, творцом же нового общества пролетариат может стать лишь тогда, когда его революционное движение будет пронизано сознанием тех путей, которые ведут его к победе над капитализмом. Идеал рабочего класса, конечная цель его стремлений — бесклассовое коммунистическое общество — не плод утопических упований на чудесное «преображение» человека, продиктованное одним лишь чувством «человеческой любви», а результат огромных усилий ума, вооруженного не только глубоким чувством любви к угнетенной части человечества и ненависти к угнетателям, но и глубочайшим знанием законов развития человеческого общества.

Никто из современников Маркса — этого одновременно величайшего ученого и революционера — не знал так «предисторию» капитализма и путей его развития от «эпохи первичного накопления» до его превращения в развитый промышленный капитализм. И никто из современников Ленина — величайшего мыслителя и величайшего в мировой истории революционера — не был вооружен, как он, знанием путей развития современного капитализма.

Старая истина — «в знании сила» — становится в руках основоположников пролетарского мировоззрения и его великих вождей величайшей миропреобразующей силой.

Источник этой силы — в сочетании чувства с сознанием, в том, что наш идеал преобразования человеческого общества — не прекрасная утопия, а научно обоснованное знание.

Но ведь и искусство вообще, искусство слова — литература — в частности, не что иное, как одна из форм осознания бытия. Литература как подлинное искусство слова, так же как и наука, должна дать нам отражение действительности в ее существенных связях и закономерностях. Разница лишь в том, что формой обобщения опыта для искусства являются не логические категории понятия умозаключения и т. д., а наглядный конкретный образ. И в этом как раз и заключается огромная действительность искусства. Этим как раз обусловлено огромное преобразующее воздействие искусства на мышление и чувствование людей.

Надо иметь в виду, что эмоциональная действительность и познавательное значение художественного образа прямо пропорциональны глубине и широте, с которыми данный образ обобщает действительность. Действительность образов Толстого и их познавательное значение обусловлены в значительной степени широтой и глубиной толстовского проникновения в историю своего класса.

Советский ученый за годы революции дал уже немало доказательств своего умения по-новому взглянуть в «стайны бытия», отбрасывая эти «стайны» и природы. Опираясь на основополагающие труды классиков марксизма-ленинизма и на его методологию, немало сделано современной нашей наукой и для познания тех путей, по которым капиталистическое общество на нынешнем этапе своего загнивания быстрыми шагами идет к неминуемой гибели.

Но следует помнить, что человек — основная движущая сила общественного процесса, — сознательно изменяет окружающую его действительность. Его творческий энтузиазм, его вера в свою мощь, степень и глубина осознания им законов движения действительности, его умение проникать в будущее, — вот решающие факторы исторического процесса на том крутом повороте человеческой истории, современниками и творцами которой мы являемся.

Особенность настоящего момента в истории человечества заключается в том, что сознательным творцом исторического процесса, сознательным творцом новой общественной действительности является не одиночка, не «герой», не «избранник судьбы», а масса. Этот герой из среды массы выплывает в горниле нашей революционной действительности, этого невиданного в истории грандиозного строительства.

Но ему нужно помочь развиваться. Его надо воспитать. Его необходимо эмоционально заразить, необходимо выработать из его сознания старые навыки мышления и чувствования. В выполнении этой задачи роль и значение искусства слова — литературы — исключительно огромны.

Однако не надо забывать, что задача эта необычайно трудна и ответственна. Следует помнить, что с такой задачей ни в коем случае не справится литература, которая идет старыми проторенными путями, которая часто не отказывается от всех и всяческих парнасских и олимпийских тенденций.

Эту задачу может выполнить лишь такая литература, творцом которой является писатель, стоящий вровень с современной наукой, который в состоянии дать не поверхностное отражение действительности, не внешне-натуралистическое ее описание. Эту задачу сможет выполнить лишь писатель, способный через поверхность явлений проникнуть к их глубокой основе.

А для этого ему необходимо вооружиться знанием конкретных законов движения действительности и с помощью своих специфических художественных методов и приемов всесторонне и глубоко отразить процесс действительности, распознать их тенденции, равно как рождение и рост нового человека с новым сознанием.

ИТОГИ И ВЫВОДЫ БОЕВОЙ ПРОВЕРКИ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ ПО ЧИСТКЕ

С напряженным вниманием выслушала аудитория доклад т. Магидова. Все что всплыло на протяжении 19 дней чистки ячекки, все старожилы советских писателей, все тончайшие детали, все относящееся к глубже осмыслить практику ячекки, все мало-мальски ценные высказывания 700 человек, выступивших за период чистки, были внимательно изучены комиссией и обобщены в ярком итоговом слове ее председателя.

В чем был основной недостаток работы ячекки писателей?

В том, что она не сумела со всей решительностью перестроиться на основе решения ЦК от 23 апреля, не сумела довести достаточно энергичную борьбу с тенденциями «самомутриция» Ячекка не позаботился о широком развороте воспитательной работы с беспартийной писательской массой. И это при наличии превосходнейшего человеческого материала, выделяющегося своим культурным уровнем и передовыми революционными опытами!

Ликвидаторские настроения обусловлены, естественно, и недопустимой разобщенностью членов ячекки, разпылением партийных сил в литературе.

— Около 80 писателей, — указывает т. Магидов, — проходили и будут проходить чистку не по ячекке горького, а по разным издательствам и предприятиям. Вряд ли такое положение вещей можно считать целесообразным.

Одним из крупнейших недочетов в работе ячекки явилось слабое внимание к творческой практике и к конкретным реальным нуждам писателей. Критика мало помогала росту многих талантливых пролетарских художников, иных и вовсе замалчивала. Что сделала ячекка для того, чтобы преодолеть подобного рода явления?

— Очень мало, — констатирует т. Магидов, — застряла односторонним вниманием на вопросе о так называемых «кадровых», которые зачастую только отравляют писателя от его творческой работы.

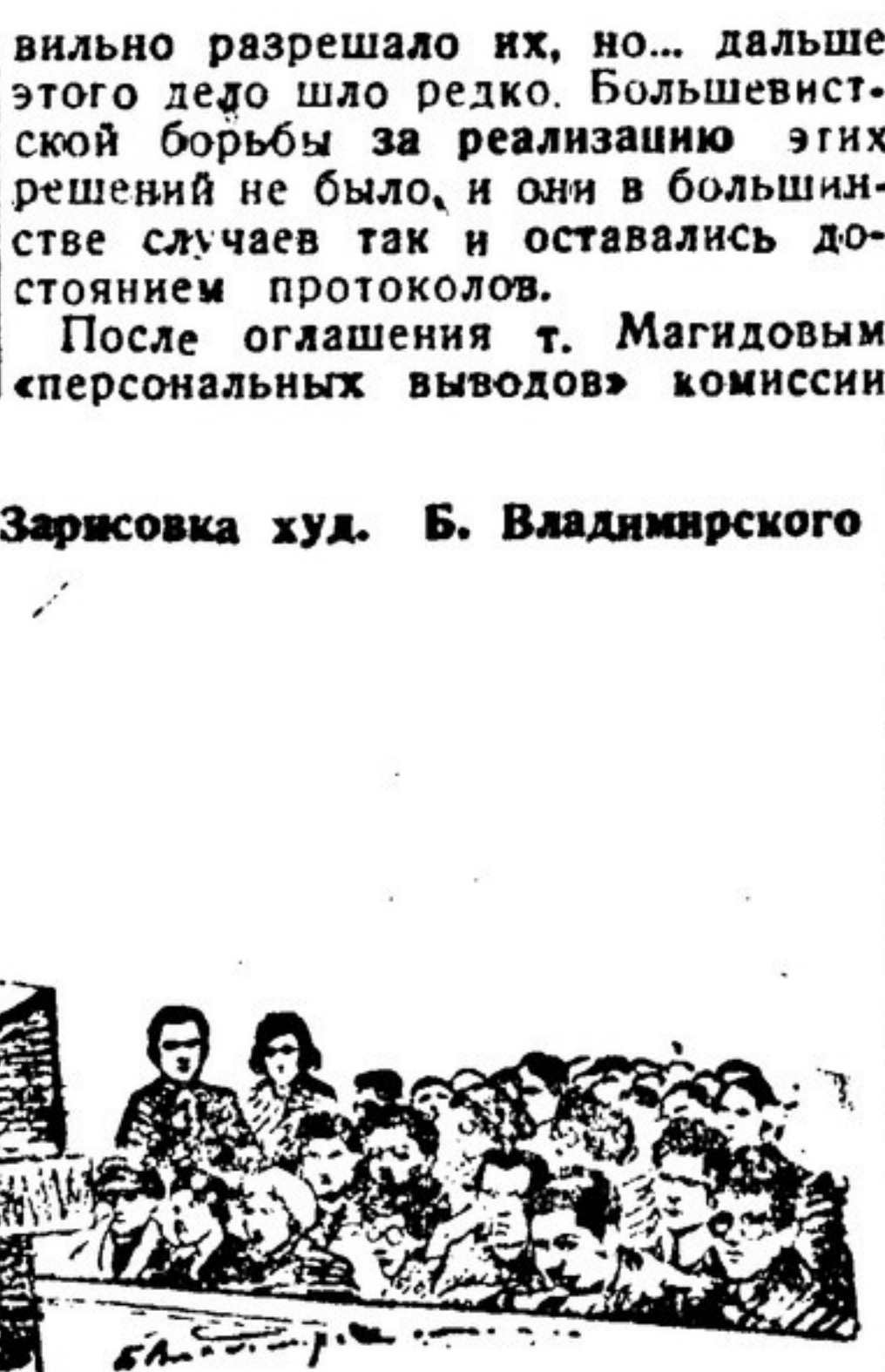
Большую ответственность несет ячекка и в частности фракция Всесоюзкомдрама за состояние эстрады и искусства. «Малых форм» в этом направлении была проведена очень слабая активная работа. Даже общепризнанный всесоюзный Оргкомитет советских писателей, вильно разрешало их, но... дальше этого дело шло редко. Большевистской борьбы за реализацию этих решений не было, и они в большинстве случаев так и оставались достоянием протоколов.

После оглашения т. Магидовым персональных выводов комиссии колоссальную работу в сумел вскрыть с предельной четкостью все изъяны в деятельности ячекки, наметить для будущего бюро конкретную «программу действий». С особенной признательностью отмечено выступившие заслуги т. Магидова. Прекрасное руководство чисткой, необычайно чуткий подход к писательским нуждам, крепкая, большевистская хватка в разоблачении всего негодного, гнилого, оппортунистического, что препятствовало сплочению партийных литературных сил, сделали фигуру т. Магидова за короткое время исключительно популярной в литературной среде. И не приходится удивляться поэтому выражению рядом писателей пожеланию «чтобы работа нового бюро проходила при ближайшем участии т. Магидова. Это должно по общему мнению, явиться лучшим залогом успешной работы бюро».

Нельзя пройти мимо интересных и весьма показательных высказываний В. Инбер, М. Левинова, Бабинской, К. Шильдер и др. Чистка явилась, по удачному определению т. Инбер, проверкой в деле них. И они, беспартийные, внутренне отвечали на все вопросы, задававшиеся писателями-коммунистами, и они внутренне отчитывались в пройденном пути, осознавали те или иные свои заблуждения, заражались волей к новой борьбе во имя идеала, выданных лучшей и величайшей в мире партией.

Эти высказывания являются отличным ответом тем мешанинам, пошлякам и контрреволюционным сплетням, которые не в состоянии понять, что чистка партийных рядов является выражением не слабости, а величайшей мощи ленинской партии.

За чисткой — новая, удесетеренная борьба, новый творческий подъем, новые яркие победы на всех фронтах социалистического строительства — в том числе и на фронте борьбы за литературу, достойную великой эпохи.

Тов. Магидов делает доклад об итогах чистки

признающее к энергичной борьбе за улучшение «малороссийской» продукции не было подхвачено соответствующим образом. А между тем здесь требуется сугубая близость, так как эстрада обслуживает буквально десятки миллионов трудящихся.

— Беспощадно гнать халтурщиков и приспособленцев, объективно играющих на руку врагам социалистического строительства!

Собрание принимает это пожелание как директиву и встречает ее дружными возгласами одобрения и громкими аплодисментами.

Вскрывая и ряд других дефектов в работе ячекки — начиная с вопроса интернационального воспитания писателя и к проблеме кадровой работы, — в заключение постановляет в борьбу за полное торжество принципов, выданных ЦК от 23 апреля 1932 года.

Большой теплотой согреты выступления писателей. Комиссия, по единодушному мнению, проделала

по чистке (будут опубликованы в след. №№) слово предоставляется самим писателям.

Один за другим выходят они на трибуну — Беда Иллеш, В. Вишневецкий, А. Гилан, Р. Пинкель, Г. Шульц, Матэ Залка, А. Каравая, П. Иванов и многие другие — и с искренним увлечением рассказывают о том радостном чувстве обновления, которое каждый из них вынес из незабываемых дней проверки их боевой готовности. У всех — неизмеримо возросшее сознание ответственности не только за себя, но и за «бедняцкий» их коллектив, и за «повышенную» важность и ответственность, желание «навести порядок» в работе ячекки — начиная с вопроса интернационального воспитания писателя и к проблеме кадровой работы, — в заключение постановляет в борьбу за полное торжество принципов, выданных ЦК от 23 апреля 1932 года.

Большой теплотой согреты выступления писателей. Комиссия, по единодушному мнению, проделала

ДО СЪЕЗДА ОСТАЛОСЬ СЕМЬ МЕСЯЦЕВ ВНИМАНИЕ ПАРТОРГАНИЗАЦИЙ К ЛИТЕРАТУРНЫМ ВОПРОСАМ ПИСАТЕЛИ В КРАСНОЙ АРМИИ И КРАСНОАРМЕЙЦЫ-ПИСАТЕЛИ

Встречи писателей с рабочими

Письмо из Харькова

Массовое литературное движение в Харькове развернулось все сильнее. На всех участках хозяйственного и культурного фронта харьковская партийная организация, руководимая непосредственно Постышевым, исправляя ошибки старого руководства, завоевывает одну позицию за другой.

За последние 2-3 месяца на предприятиях Харькова руководящим массовым литературным движением крепко взято в руки партийные организации. Заводские и районные партийные организации непосредственно связаны с Оргкомитетом писателей, привлекают писателей к активной работе на предприятиях.

По инициативе партийных комитетов при непосредственной помощи и руководстве Парторганизации организуются встречи работников литературы и искусства с рабочими харьковских гигантов — ХПЗ, ХТЗ, «Серпа и молота», «Канатки» и др. Краснозаводский парторгком, готовясь к всесоюзному и всесоюзному съезду писателей, устраивает встречи писателей с рабочими-ударниками. ЗПК «Серпа и молота» обсуждает состояние массово-литературного движения на заводе, на ХПЗ организуются широкая рабочая конференция для обсуждения произведения пролетарского писателя Эпика «Петро Ром», написанного на материалах

завода, секретарь харьковского парткомитета т. Ермолов созывает совещание украинских писателей, на котором присутствуют секретари и культпробы заводских парткомитетов ХПЗ, «Серпа и молота», ХЭМЗ, писатели — Кулик, Киряченко, Шульц, Кузьмич, Кулик, Дыкий, Усенко, Гальдин, Первомайский и др. Все это свидетельствует о большом подъеме развернувшегося массово-литературного движения в Харькове.

На собраниях у тов. Ермолова представляли заводские партийные организации выставили ряд требований к Оргкомитету ЦСП Украины, в частности добиваться большей связи с заводами, большего внимания к заводским литературным кружкам.

В заключительном слове тов. Ермолов дал ряд ценных указаний о перестройке массового литературного движения. Он указал, что ошибки, имевшие место в харьковской партийной организации и вскрытые партией, непосредственно относятся к литературному движению, что тов. Постышев выдвинул сейчас перед харьковской партией ряд проблем, над разработкой которых должны работать работники культурного фронта и вся парторганизация.

Надо периодически устраивать на заводах литературные массовки, не

сводя литературное движение только к литкружкам. Надо практиковать беседы на литературные темы во время обеденных перерывов, устраивать широкие рабочие конференции, посвященные творчеству отдельных писателей или отдельных произведений, систематически выпускать литературные странички в заводских газетах и т. д.

Вместе с тем необходимо наладить на заводах систематическую учебу по изучению истории литературы, классического наследия, организовать вечерние литературные школы, университеты.

ВОЕННО-ОБОРОННАЯ РАБОТА

От нашей Белорусской Корпе Пондента

Военно-оборонная работа в Оргкомитете ЦСП Белоруссии до последнего месяца находилась в подавляющей степени. Существовали «штатные» списки, делались попытки выездов на периферию отдельных руководящих товарищей, но фактически связи непосредственно с частями Красной армии не было.

Теперь в связи с приходом новых работников (С. Гусев и др.) дело пошло по-иному. За август-сентябрь военно-оборонная комиссия организовала 24 литкружка в красноармейских частях БВО из них 12 кружков в пограничных. Кружки обеспечены программами и имеют в большинстве квалифицированных руководителей.

По постановке творческой учебы на первое место необходимо поставить литкружки при гвардейском ЛКА. Для усиления работы литкружков и литературных выступлений среди бойцов и наплыва состава Оргкомитет организовал за это время около 16 индивидуальных бригадных командиров писателей в части Красной армии. Высылали т. т. Бялая, К. Чорный, М. Хведоревич, А. Волный и др.

За последние время из среды частей Красной армии, расположенных в БССР, выдвинулся талантливый литературный молодец. Из товарищей, наиболее серьезно работающих над собою, подносящих надежды и уже завоевавших себе место в оборонной литературе, можно назвать Арлатова, Иванова, Гутарова, Лаврова, Шарко, Показательного, например, что пьеса молодого красноармейского драматурга Рохаргера уже принята к постановке в Смоленском театре русской драмы при подлуправлении БВО.

Оргкомитет ЦСПБ издает через Белорусское государственное издательство первый альманах творчества красноармейских поэтов и писателей БССР.

СОЗДАДИМ КНИГИ О ПОЛИТОТДЕЛАХ МТС

Советские писатели выезжают в политотделы

Издательство «Советская литература» решило выпустить в ударном порядке в двухмесячный срок серию книг Советские писатели о политотделах МТС и совхозов — 10 книг лучших художественных произведений писателей. Выйдут отдельные книжки о каракумском прогоне и полете стратостата.

Все эти книги «Советская литература» ставит в производство не позже 15 ноября, чтобы уже 15 января 1934 года книги вышли в свет.

Выпущенные лучшие книги советских писателей будут изданы в большом тираже, на прекрасной бумаге, с иллюстрациями и переведены на европейские языки.

«Советская литература» обратилась к советским писателям с призывом по-боевому включиться в выполнение этой важнейшей задачи — создание высокохудожественных произведений о политотделах МТС.

Призыв не остался без ответа. 5 октября в «Советскую литературу» пришли писатели: Л. Леонов, Вал. Катаев, А. Яковлев, Г. Никифоров, И. Касаткин, М. Светлов, А. Безыменский, В. Луговской, К. Большаков, А. Исбах, Е. Пермицкий, П. Слетов, С. Клычков, А. Исбах, А. Суриков, Б. Лапин, Полевский, И. Баграч, С. Канатчиков, К. Зеланский, Нитобург, Олександр, Эль-Регистан — корреспондент «Иштейн» — (один из участников каракумского прогона) и др.

Писатели выступили с конкретными заданиями. Некоторые из писателей (Вал. Катаев, А. Безыменский, А. Исбах) сообщили, что они уже пишут книги об истории политотделов МТС, об отдельных политотделах МТС.

— Мастера слова должны выподнить важное и ответственное задание — дать лучшие книги о политотделах, — заявил Г. Никифоров и тут же объявил себя мобилизованным на эту работу.

Тов. Эль-Регистан рассказал писателям о каракумском прогоне и о том, что совместно с Л. Бронтианом (участник прогона — сотрудник «Правды») обаялся в течение 14 дней написать книжку о каракумском прогоне. Эль-Регистан вместе с Л. Бронтианом вызвал писателей на соревнование по созданию лучших книг к 17 парт'съезду.

«Советская литература» направляет в политотделы МТС свыше 20 писателей, которые пробудут в политотделах 15—20 дней и напишут специальные книги.

В политотделах МТС выезжают: Ив. Катаев, С. Третьяков, Вал. Катаев, Шуков, Замойский, Каравая, Пермитин, Слюсарев, Рыкатев, Лавров, Ив. Васильев, Луговской, Гехт, Канатчиков, Саргиджан, Суриков, две писательские бригады — Нитобург, Стонев, Фомина, Яковлев, Дроздов и др.

ЗА РУБЕЖОМ

Международный литературный конкурс МОРП

В начале этого года МОРП организовало международный литературный конкурс на лучшее антивоенное произведение.

Конкурс МОРП должен мобилизовать широкие слои революционных и левобуржуазных писателей на художественную работу против войны и фашизма.

Секретариат МОРП получил 120 произведений на немецком, английском, французском, швейцарском, фламандском, чешском, венгерском и русском языках. Среди немецких участников конкурса находятся такие писатели, как И. Бехер, Альберт Эрнштейн, Фриц Эрнштейн, Оскар М. Граф и Бруно Фогель. Вследствие террора, царящего в Германии с февраля, многие немецкие писатели не имели возможности прислать свои произведения к сроку конкурса (1 июня 1933 г.). Поэтому секретариат МОРП продлил срок присылки произведений на конкурс до 1 октября 1933 года. Срок опубликования результатов конкурса продлен до 7 ноября 1933 года.

Участие в конкурсе МОРП советских писателей очень важно. Это является бы не только мобилизацией советских писателей на борьбу против войны и фашизма, но и широким привлечением антиимпериалистической советской литературы. Журнал «Интернациональная литература» даст оценку полученных произведений.

Секретариат МОРП выделит комитет по конкурсу, в состав которого войдут т. т. Беда Иллеш, С. Людовичев, М. Кахана, Франц Лешинский, С. Станд и С. Третьяков.

БЕРИТЕ ПРИМЕР С СССР. Пабло Пикассо проездом на родину в Мадриде (Испания) остановился в Барселоне. В интервью, данном местной газете, художник жаловался на то, как мало внимания уделяют ему в его родной стране.

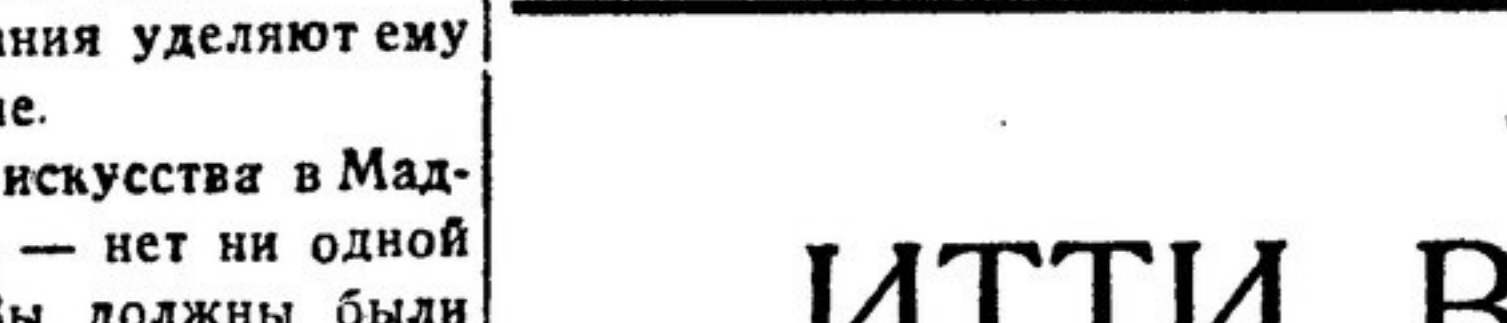
«В музее нового искусства в Мадриде, — сказал он, — нет ни одной из моих картин. Вы должны были брать пример с Москвы. Посмотрите, как там чтят и оберегают новое искусство и современных художников. В одном московском музее Новой западной живописи семьдесят моих картин».

НОВЫЙ ЛЕОНАРДО. Известный английский критик Кюнодей сообщил в «Дейле Мэйл» об открытии проф. Лангтоном Дугласом не известной картины Леонардо да Винчи, которая была написана одновременно с хранящейся в Лувре его картиной «Благовещение», обе были выполнены по одному заказу.

ОСКАР УАЙЛЬД НА ЭКРАНЕ. Известный кинорежиссер Марсель Трорье готовит для «Синематограф» новую картину по роману Уайльда «Портрет Дориана Грея».

«ШОУ В ИЗГНАНИИ». Так будет называться новая кинематографическая комедия, сценарий которой пишет Бернард Шоу. Главным героем комедии будет сам автор.

НОВАЯ КНИГА О ТУРЕНЕВЕ. Во Франции вышла книга Семеева «Горестная жизнь Ивана Туренева» с приложением неопубликованных писем писателя к его дочери.

КНИГОНОША В КОЛХОЗЕ.

ПИСАТЕЛИ-ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКИ ГОТОВЯТСЯ ПО ТЕЛЕГРАФУ ИЗ ХАБАРОВСКА

3 октября в краевом комитете партии состоялась встреча дальневосточных писателей с первым секретарем крайкома т. Лаврентьевым. На встрече присутствовали писатели и поэты Богачевский, С. Безыменский, С. Бытовой, В. Дудоров, П. Кукин, П. Комаров, Г. Краченко, П. Куминин, С. Леонов, Титов, И. Шабанов, Эрцберг и др.

Председатель Дальневосточного оргкомитета ЦСП т. Шапкин выступил с информацией о литературном движении в крае. Дальневосточные писатели рассказали о своей литературной работе, поделились творческими планами. С большой речью о задачах дальневосточных писателей и значении художественной литературы для социалистического освоения края выступил секретарь крайкома т. Лаврентьев.

Решено издавать краевую литературно-художественную журналь, орган Краевых Владивостокских, Благовещенских клубов писателей.

Писатели ДВК выразили уверенность, что эта встреча станет этапом укрепления литературного движения на Дальнем Востоке, и обещали в ответ на внимание партии к вопросам литературы повысить свою творческую активность, создавать новые глубокие произведения, способствующие социалистическому переделке края с большим будущим, борясь за социализм на Тихом океане.

«Комсомолец в поэзии» (к 15-летию Комсомола), А. Безыменский «Рубеж столетий», Б. Левин «Юноша», Мирослава «Юноша» (ЛенГИХЛ), «Комсомолец» Безыменского включена в план ГИХЛ на 1934 год и будет издана для деревни с 50.000 тиражом.

Кроме того ГИХЛ сдает в производство пьесу комсомольца Азарха «В пути» (о комсомоле).

Что получил комсомолец от своего издательства «Молодая гвардия»?

9 книг: В. Маяковский — стихи о комсомоле, А. Безыменский «Рот фронт», А. Архангельский — «Баланс и молодость», Ушаков — «Календарь» (стихи), Б. Галин — «Детали и люди» (о Сталинградском тракторном), Иорданский — «Под красной звездой», Кондаков — «Занесены фашисты», Я. Шведов — «Ревенки» и сборник «Молодежь в гражданской войне».

К 15-летию комсомола сектор художественной литературы «Молодая гвардия» выпускает 16 книг, но все это, главным образом, переиздание прежних книг писателей: С. Давидов «Первая левучка»,

ИТТИ В НОГУ С РОСТОМ НАШЕЙ МОЛОДЕЖИ

«Надо ставить острые вопросы, волнующие молодежь, и показывать большевистский путь разрешения этих вопросов. Надо итти в ногу с культурно-политическим ростом комсомола, с ростом нашей молодежи», — писал год назад П. Постышев в приветствии журналу «Молодая гвардия» в день его десятилетия.

«Большое внимание деревенской молодежи! — призывал П. Постышев наших литераторов. — Надо отразить картину гигантской борьбы, которую ведут передовые крестьяне-колхозники под руководством партии, при поддержке комсомола. Надо показать тип нового молодого крестьянина-борца за колхоз».

Эти слова П. Постышева, обращенные к работникам «Молодой гвардии», относились и к издательским работникам, и к советским писателям.

Как же наши издательства художественной литературы удовлетворяют громадные запросы массового молодежного читателя?

Какие новые книги они дали о

комсомоле и о молодежи города и деревни? Какой удачный ее занимает молодежная тематика? Могут ли при наличии специального издательства ЦК комсомола «Молодая гвардия» другие издательства художественной литературы не заниматься изданием книг о молодежи и комсомоле? Могут и должны.

К сожалению, эту истину еще не усвоили себе руководители ряда наших издательств.

Издательство «Советская литература» усиленно занимается переизданиями и выпуском новых дорожек книг известных советских писателей. А за первые восемь месяцев 1933 года выпущено только одна книга о молодежи сибирского писателя И. Гольдберга «Главный штрех», в которой показано воспитание крестьянского парня.

«Советская литература» сдала в производство книгу М. Колосова «Иная юность» (избранные произведения), которую выпускает в двух частях. В ближайшем месяце выйдут еще два сборника: второй альманах «Вчера и сегодня» (авторы —

бывшие беспризорники) и сборник молодых писателей. И это — все! Не лучше ли в МТП. До 1 октября 1933 года МТП выпустило только две книжки стихов о молодежи и комсомоле — молодых поэтов С. Васильева и А. Овсендерова. В производстве — «Комсомольская поэма» Джена Алтаузена и сборник «Писатели — ленинскому комсомолу» (к 15-летию комсомола). Готовятся к печати вторая книга «Лешевое» Громова (из жизни бывших беспризорников).

МТП слатило значительные кадры молодых писателей, но не привлекло еще их внимания к молодежной тематике.

Ряд книг, посвященных комсомолу и молодежи, уже выпустил ГИХЛ в этом году: пьесы — И. Микитенко «Девушки нашей страны», М. Колосова «Путь», И. Чуркина «Прорыв в любовь», книги — В. Вересаева «Сестры», Анны Каравая «Баян и яблоко» (комсомол в колхозе), А. Жарова «Осенняя весна», Пантелеева «Письмо к президенту» (о бывших беспризорниках (в ЛенинГИХЛ).

Сдано в производство: Волков Н. Богданова «Первая левучка»,

Б. Горбунов «Ячекка», А. Каравая «Крутая ступень», Л. Овалов «Две повести», И. Огнев «Комсомольцы», А. Безыменский «Комсомолец», В. Кни «По ту сторону», А. Исбах «Подарок», А. Жаров «Азаты» (поэма), Я. Шведов «Три повести», М. Колосов «Избранное».

Только четыре новых художественных произведения (Д. Алтаузен «Первое поколение», И. Молчанов «Балтика», А. Бутковский «Осада», И. Уткин «Милое детство») выпускает «Молодая гвардия» к юбилею комсомола.

Комсомолец вправе требовать от писателей еще более широкого отбражения в художественной литературе.

Счет комсомола художественной литературе еще не оплачен.

Издательства должны гораздо шире привлечь писателей к почетному делу помощи партии и комсомолу в переделке человека, в ликвидации капиталистических пережитков в среде молодежи (А. Косарев).

Слово за писателями!

НАКАНУНЕ 15-ЛЕТИЯ ВЛКСМ

Юр. ЛЯВОНЬИЙ

А КР

Дело чести

Программа писательского съезда настолько расширена, что достойным образом передать величину культурных завоеваний страны Советов и успешный рост ее литературы. Надо помочь будущим делегатам заблаговременно обсудить ряд важных вопросов, не дожидаясь начала съездовской горячки. Особенно внимательного изучения заслуживает работа с начинающими писателями.

Рис. Лиса

Гению полагалось потратить мудрость...

Еще два года назад ЦК партии вынес решение о постановке книжного дела и поручил издательствам... собрать и организовать вокруг себя все новые расцветающие авторские силы, всячески помочь им подняться на более высокую ступень культуры знания и специализации. Этот наказ продиктован коренной переменой в общественном положении литературы.

Не так давно, перед войной, она преследовала интересы кучки цивилизованных невежд. Цивилизованных, т. е. классово вышколенных, но лишь только внешне культурных, причем только «культура» оказалась настолько тонкой и непрочной, что первый же вихрь революции сорвал этот слой, обнажив грубо классовую свиную кожу. Теперь литература составляет кровную заботу многих миллионов, чем они завладевают все более часто и требовательно. Партия и комсомолы, рядовые рабочие и колхозники, специалисты и учащиеся молодежь на ежедневном опыте своем очень хорошо убеждаются, каким верным оружием является современное художественное слово в борьбе с явными и тайными врагами бесклассового строя, как ускоряет оно освобождение человеческой природы от подлых навыков индустриализма и, вместе с тем, как прочно цементирует в сознании людей элемент коллективной собственности, к товарищам. Книга воспитывает чувства, закаляет волю в бою и малым, начиная с одоления трудностей при заготовке хлеба, кончая продвижением в быт пионера незаметной зубной щетки. Этим и объясняется неутомимая жажда чтения среди народов Советского союза, сдвигающих наследие вековой неграмотности.

Здесь вполне уместно обозначить во дни некоторых старомодных книжников, будто бы прежние общедоступные издания пользовались необычайной популярностью в массах. Вредно путать в памяти факты и саморекламу торговцев лубком, факты же обрешаки действительности на положение самое двусмысленное: с одной стороны, необходимо способствовать населению постигать азбуку, ибо неграмотному трудно называть даже за смехотворными остротами Симона, что такое лет раста, абдула, сидя на столе каменном, и о подвигах купца Иголкина в шведском плену, с другой — обучи «кама», так он «не Блохера и не «Милорада гупного», а обязательно «Белинского и Гоголя с базара понесете»; последнее же казалось крамольным с точки зрения «просветителей», кои рекомендовали «не праздновать столетия Пушкина, он ничего не сделал для церкви». Таким образом, «Ерусалим» и «жития, же во святых» туги, проликали в деревню дальше кулака, пола и кабатчика; городской «Пинкерстон» пополнил сердца «молочницкой»; холмушинский «сладкий секретных болезней» обитал под изгородью мизантропа сына, выгнавшего из всех школ за отврат к наукам. Попов, кабатчиков и вестчей в те времена на Руси хватало, потому и сбит указанным сочинениям шел бойко.

Вкус настоящих массовых читателей оказался позже, когда они с боем взяли культуру; никаких баснословных тиражей не хватало, чтобы удовлетворить требования на классиков и лучшие произведения современных писателей.

Долгое время книга оставалась почти единственным посредником общения между автором и широкой публикой, — значит, общение происходило на расстоянии, умозрительно, так сказать. Иного и не могло произойти, — если литература не смела заглянуть прямо в лицо массовой правде, то и сознатель боялся показывать глаза вне уголка круга избранных.

Наш читатель, привыкший создавать собственными руками все благо мира, пройдя суровые университеты казально бытия — человек сугубо реалистический; его обманывали закон, религия, власть, книги — и он имеет основание не доверять наслово, издавая; по-другому говоря, старые формы связи литературы с жизнью, писателя с общественностью уже непригодны. Читатель прежде всего хочет больше

простых и правдивых рассказов про свои великие дела, мечающие облик планеты. Познакомьтесь с произведением и не узнав там себя, он пачками шлет нам гневные письма, велит воспроизводить действительность без клеветы и прикрас; но вот в чертах героя уловлено знакомое — и письма звучат радостно, поощрением. У нас введен прекрасный обычай созывать многолюдные собрания, конференции, где мы обязаны высказывать справедливые критерии, сообщать о замислах на будущее, делиться мнениями.

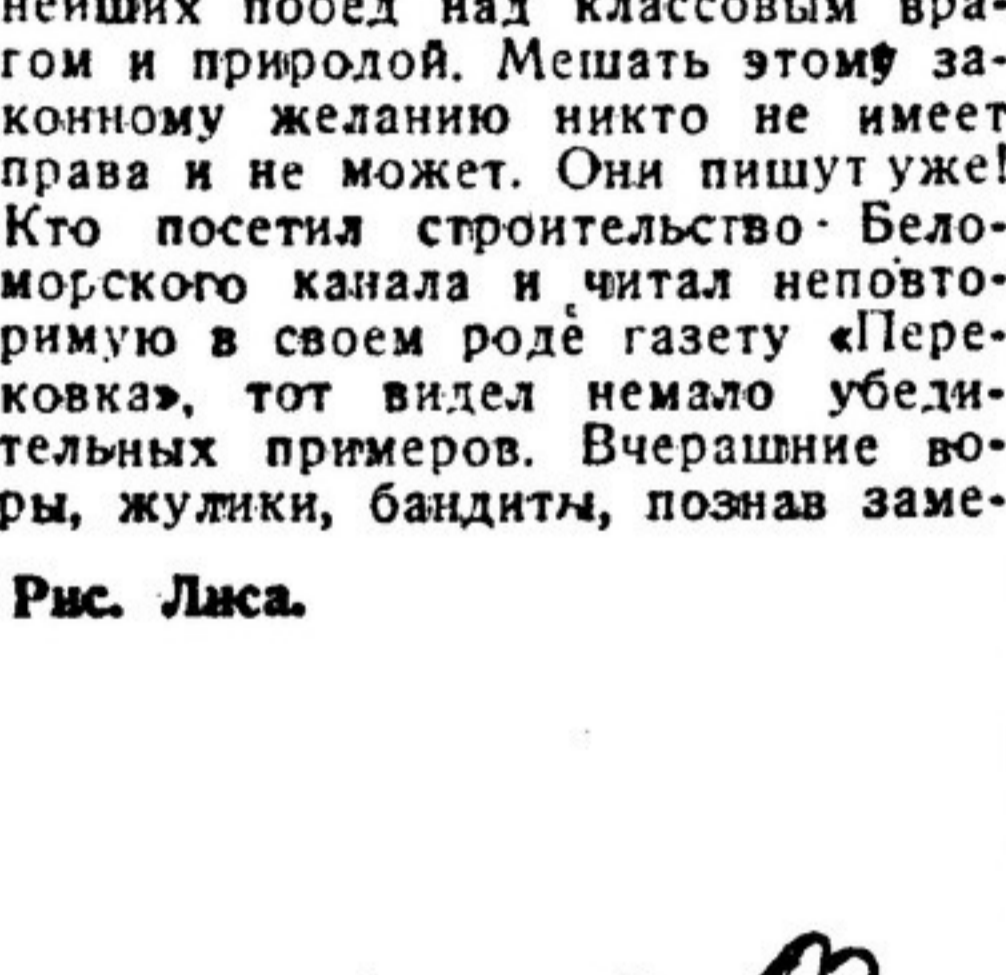
Последние любители казненной совести, помня эстрадные качества Бальмонта и Северянина, склонны расценить и эти встречи как парад гения перед толпой; во время оно толпе полагалось падать ниц, гению — величественно вторяться кудрями. Пора усвоить высокую цель вечеров книги, апробирующих социальную действительность, рассказы, стихотворения, по-хозяйски проверяющих личные качества работников: «Дельно ты пишешь, по-сморгни, чем дышишь, насколько твой слогов едины с нутром, есть у тебя затупления, рассказы, — устраним». Особенно ярко такая избирательность наблюдалась во время партийной чистки писателей-коммунистов. К сожалению, не всегда мы платим своему бесподобному читателю равноценными любовью и уважением.

Сказанное далеко не исчерпывает темы о массовости литературы. Дело суть в том, что сейчас множеству людей положение только читающего кажется «пассивным». Герои шахт, шахты, моря, воздуха, трактора, сами хотят писать о себе, сами стремятся освоить искусство зажечь сердца и умы художественными образами для дальнейших побед над классовым врагом и природой. Мешает этому законному желанию никто не имеет права и не может. Они пишут же!

Кто посетил строительство Беломорского канала и читал непотребную в своем роде газету «Перековка», тот видел немало убедительных примеров. Вчерашние воры, жулики, бандиты, позавали

замени литературы.

Рис. Лиса

А бывает и такое отношение к начинающим...

чательное умение чекистов перевоплощаться, позвав счастье одолевать упорство сонной стихии, вдруг впервые посмотрели на себя и с удивлением заметили, что они больше не социальный шлак, а равноправные граждане, передовые строители жизни, — да какой еще! — в ней явная мораль, иные законы. Главным из них считают преступление копить богатства на присвоение чужого труда. Карнижник — жертва гнусного правосудия, при котором такое преступление считалось доблестью. Награды получает не самый бесовский, но самый работящий, домашники, паханы, медвежатники, столпики, пробывая сквозь глину, плывуны и гранит прямой 227-километровый путь из Балтийского моря в Белое, сложив много песен во славу труда и красоты жизни, во с аву себе, вторичного своего рождения, неизмеримо более удачного, чем первое.

Трижды — недавно выдвинулся с предложением, опубликовать книгу портит, и на просьбу помочь консультациями, он ответил: «Следует ли? Талант — не грибок, растет раз в сто лет, его не вырастить, он в всяких условиях пробивает себе дорогу».

Как видите, и эти удивляются в образности речи, греша против истины. Бесспорно, так называемые таланты не инкубируются по заказу, равно ни в каком серьезном учебнике не сказано и о прирожденной талантливости. Вопрос для любознательных голов, по меньшей мере, открыт. Зато известно: индустриальный мир, неизбежно погибает в случае разрыва с общественностью, с практикой класса. Совершенно непристойно посягать на дополнения законодательства.

Наконец, есть один вид отношения к писателям, к маленькому бруду — «разноудильный» — характеризует неведомая сенка.

В консультацию заходит автор многих книг: «Скажите, кажется здесь работать с начинающим?»

Консультант. Вы не ошиблись. Автор многих книг. Видите, зашел ко мне один паренек, оставил рукопись. По-моему, расставил где-где заняты и печатать. (Кладет на стол тетрадку.)

Консультант. Вот если бы вы почитались...

Автор многих книг. (Поспешно отступая к двери.) Некогда, году бычьи. Уезжал на лапу. В сентябре вернулся, тогда пожал دستа.

Автор многих книг, сентябрь прошел, вы приехали с лаян, но вы не пришли справиться о судьбе рукописи.

Товарищи писатели, узнав, о ком идет речь в приведенных примерах, сердятся только на себя; здесь ничего не выдумано; гораздо приятнее было бы рассказывать о вашей откровенности, нежности о вашей чертвости.

будущего литературного работника, хотя и сегодня уже намечались некоторые интересные контуры. Эпоха грандиозных по кубатуре и стремительных по темпам работ требует равных себе произведений. Чудо гидравлической техники — Беломорско-Балтийский канал создан в год девять месяцев творческими усилиями 140-тысячного коллектива. Сделать книгу о канале, соответственно его мощи, красоте и срокам построения влезает целая группа опытных писателей; мало того, им существуют буквально сотни строителей от инженера-чекиста до землекопа включительно; присутствуют воспоминания, рассказывают стенографистки, восстанавливают дневники, собирают песни каналоармейцев, фотографируют. А эпопею по истории фабрик и заводов и гражданской войны! Над ними на таких же началах работают в десятки раз больше авторов. Это лишь первые неизвестные до сей поры титаны книг. Впереди еще более огромные труды о новых городах-гигантах, о гигабах однодольной лезвину и рождении машинного колхоза; невозможно перечислить темы завтрашнего дня. Вероятно, и эти будут осваиваться путем коллективного сотрудничества. Оно не обезличивает индивидуальных авторов, — наоборот, дает полную свободу расцвету творческой индивидуальности каждого. Замечательно! Но есть ли в этом великое значение времени? Не начало ли это социалистического строительства граней между трудом умственным и физическим, когда занятие искусством доступно каждому железному наравне с доступностью управления машиной? По всей видимости так. Надо понять, подобно величавости происходящего процесса — и станет ясным, что ожидает начинающего писателя. Надо полагать, немногие литераторы грамотных людей останутся в нужных стране, в редакциях, в газетах, многотиражках; в библиотеках, читальнях, библиотечках. Дело чести советских писателей выдвигать среди трудящихся литературную грамотность, она благодарная почва для рождения художников-профессионалов.

Второй, достаточно известный писатель не постеснялся на собрании оглуляюще хвалить продукцию молодых авторов следующих словами:

«Все это мостроповские ларьки из фанеры. Кочичать сезон — и разберут их на топливо.»

Скрытую мораль сей реплики легко угадать, за уши: к чему раскладывать время на обучение, неведущий интеллигентному ремеслу, пусть идет в плотники. Беспознательно искать в ней объективности и простого знания предмета. Будем надеяться — даровитый писатель скоро усвоит и то и другое; пока не мешает напомнить ему — не сразу мы начинаем делать многоэтажные здания, не любое из них — образцы архитектурного искусства.

Третий — недавно выдвинулся с предложением, опубликовать книгу портит, и на просьбу помочь консультациями, он ответил: «Следует ли? Талант — не грибок, растет раз в сто лет, его не вырастить, он в всяких условиях пробивает себе дорогу».

Как видите, и эти удивляются в образности речи, греша против истины. Бесспорно, так называемые таланты не инкубируются по заказу, равно ни в каком серьезном учебнике не сказано и о прирожденной талантливости. Вопрос для любознательных голов, по меньшей мере, открыт. Зато известно: индустриальный мир, неизбежно погибает в случае разрыва с общественностью, с практикой класса. Совершенно непристойно посягать на дополнения законодательства.

Наконец, есть один вид отношения к писателям, к маленькому бруду — «разноудильный» — характеризует неведомая сенка.

В консультацию заходит автор многих книг: «Скажите, кажется здесь работать с начинающим?»

Консультант. Вы не ошиблись. Автор многих книг. Видите, зашел ко мне один паренек, оставил рукопись. По-моему, расставил где-где заняты и печатать. (Кладет на стол тетрадку.)

Консультант. Вот если бы вы почитались...

Автор многих книг. (Поспешно отступая к двери.) Некогда, году бычьи. Уезжал на лапу. В сентябре вернулся, тогда пожал دستа.

Автор многих книг, сентябрь прошел, вы приехали с лаян, но вы не пришли справиться о судьбе рукописи.

Товарищи писатели, узнав, о ком идет речь в приведенных примерах, сердятся только на себя; здесь ничего не выдумано; гораздо приятнее было бы рассказывать о вашей откровенности, нежности о вашей чертвости.

Отзывчивость порою торозится недоумением: «Начинающих тысячи, неужели столько пройдут в литературу?» Ответ надобно черпать из живой действительности.

Предваренные реплики солоного-вского толка делят мир на две далеко неравные доли: одна — это шаман от искусства, другая — горюча и деревни, фабрики и рабочие, помещики и крестьяне, загородные дворцы и лачуги сложники, необозримые поместья и нужда от безземелья, рождественские балы и рахитичные дети. Псовые охоты и хлеб с лебедой, храмы, нищие на паперти, дома терпимости, кабаки, голод, забастовки, востания, казаки, нагайки, расстрелы, виселицы — все это «грубые куски жизни», дешевое сырье для «легенды», существующее по милости гнилушества шамана, он — над ним вздохнуть не приходится. Владеет золотого мешка, отлично поимал важность этой «философии» и не без расчета благодушно позволяя его тешиться.

Подобная предреволюционная бардов глумо искать среди советских писателей. Вместе с лучшей и большей частью человечества мы призваны освободить мир от капиталистических мерзостей. Нам неzeitе скрывать это признание, оно составляет заслугу.

Жизнь продолжает изменять нас к лучшему. Трудно угадать облик

будущего литературного работника, хотя и сегодня уже намечались некоторые интересные контуры. Эпоха грандиозных по кубатуре и стремительных по темпам работ требует равных себе произведений. Чудо гидравлической техники — Беломорско-Балтийский канал создан в год девять месяцев творческими усилиями 140-тысячного коллектива. Сделать книгу о канале, соответственно его мощи, красоте и срокам построения влезает целая группа опытных писателей; мало того, им существуют буквально сотни строителей от инженера-чекиста до землекопа включительно; присутствуют воспоминания, рассказывают стенографистки, восстанавливают дневники, собирают песни каналоармейцев, фотографируют. А эпопею по истории фабрик и заводов и гражданской войны! Над ними на таких же началах работают в десятки раз больше авторов. Это лишь первые неизвестные до сей поры титаны книг. Впереди еще более огромные труды о новых городах-гигантах, о гигабах однодольной лезвину и рождении машинного колхоза; невозможно перечислить темы завтрашнего дня. Вероятно, и эти будут осваиваться путем коллективного сотрудничества. Оно не обезличивает индивидуальных авторов, — наоборот, дает полную свободу расцвету творческой индивидуальности каждого. Замечательно! Но есть ли в этом великое значение времени? Не начало ли это социалистического строительства граней между трудом умственным и физическим, когда занятие искусством доступно каждому железному наравне с доступностью управления машиной? По всей видимости так. Надо понять, подобно величавости происходящего процесса — и станет ясным, что ожидает начинающего писателя. Надо полагать, немногие литераторы грамотных людей останутся в нужных стране, в редакциях, в газетах, многотиражках; в библиотеках, читальнях, библиотечках. Дело чести советских писателей выдвигать среди трудящихся литературную грамотность, она благодарная почва для рождения художников-профессионалов.

Второй, достаточно известный писатель не постеснялся на собрании оглуляюще хвалить продукцию молодых авторов следующих словами:

«Все это мостроповские ларьки из фанеры. Кочичать сезон — и разберут их на топливо.»

Скрытую мораль сей реплики легко угадать, за уши: к чему раскладывать время на обучение, неведущий интеллигентному ремеслу, пусть идет в плотники. Беспознательно искать в ней объективности и простого знания предмета. Будем надеяться — даровитый писатель скоро усвоит и то и другое; пока не мешает напомнить ему — не сразу мы начинаем делать многоэтажные здания, не любое из них — образцы архитектурного искусства.

Третий — недавно выдвинулся с предложением, опубликовать книгу портит, и на просьбу помочь консультациями, он ответил: «Следует ли? Талант — не грибок, растет раз в сто лет, его не вырастить, он в всяких условиях пробивает себе дорогу».

Как видите, и эти удивляются в образности речи, греша против истины. Бесспорно, так называемые таланты не инкубируются по заказу, равно ни в каком серьезном учебнике не сказано и о прирожденной талантливости. Вопрос для любознательных голов, по меньшей мере, открыт. Зато известно: индустриальный мир, неизбежно погибает в случае разрыва с общественностью, с практикой класса. Совершенно непристойно посягать на дополнения законодательства.

Наконец, есть один вид отношения к писателям, к маленькому бруду — «разноудильный» — характеризует неведомая сенка.

В консультацию заходит автор многих книг: «Скажите, кажется здесь работать с начинающим?»

Консультант. Вы не ошиблись. Автор многих книг. Видите, зашел ко мне один паренек, оставил рукопись. По-моему, расставил где-где заняты и печатать. (Кладет на стол тетрадку.)

Консультант. Вот если бы вы почитались...

Автор многих книг. (Поспешно отступая к двери.) Некогда, году бычьи. Уезжал на лапу. В сентябре вернулся, тогда пожал دستа.

Автор многих книг, сентябрь прошел, вы приехали с лаян, но вы не пришли справиться о судьбе рукописи.

Товарищи писатели, узнав, о ком идет речь в приведенных примерах, сердятся только на себя; здесь ничего не выдумано; гораздо приятнее было бы рассказывать о вашей откровенности, нежности о вашей чертвости.

Отзывчивость порою торозится недоумением: «Начинающих тысячи, неужели столько пройдут в литературу?» Ответ надобно черпать из живой действительности.

Предваренные реплики солоного-вского толка делят мир на две далеко неравные доли: одна — это шаман от искусства, другая — горюча и деревни, фабрики и рабочие, помещики и крестьяне, загородные дворцы и лачуги сложники, необозримые поместья и нужда от безземелья, рождественские балы и рахитичные дети. Псовые охоты и хлеб с лебедой, храмы, нищие на паперти, дома терпимости, кабаки, голод, забастовки, востания, казаки, нагайки, расстрелы, виселицы — все это «грубые куски жизни», дешевое сырье для «легенды», существующее по милости гнилушества шамана, он — над ним вздохнуть не приходится. Владеет золотого мешка, отлично поимал важность этой «философии» и не без расчета благодушно позволяя его тешиться.

Подобная предреволюционная бардов глумо искать среди советских писателей. Вместе с лучшей и большей частью человечества мы призваны освободить мир от капиталистических мерзостей. Нам неzeitе скрывать это признание, оно составляет заслугу.

Жизнь продолжает изменять нас к лучшему. Трудно угадать облик

Защита литературы — лирику — социалистического строительства

В 1932 году после постановления ЦК от 23 апреля о перестройке литературных организаций, некоторые околлитературные элементы с радостью сообщили мне следующее:

«Конеч теперь твоей пролетарской лирике, а что касается любовной, с ней вообще можем как-нибудь к чорту, — переосмотрим свою прежнюю литературную деятельность».

Должен сознаться, что в течение нескольких месяцев, — так как сбросить дух групповщины не так-то легко и просто, — моим ответом было: «Постановление ЦК касалось только организационной перестройки советской литературы, а вовсе не вопросов творчества. Проблемы творчества должны решаться в прежнем плане...»

Думается, что сейчас уже излишне доказывать неправоту обоих суждений. Ошибочной была моя трактовка постановления ЦК как запрета постановлений, касающегося исключительно организационных вопросов, причем я не учитывал влияния подобной организационной перестройки также и на литературно-творческие вопросы. Неправы были и вышеуказанные товарищи, в обрамлении, будто ликвидацией РАПП ликвидируются также и практические творческие задачи пролетарской литературы.

Задача пролетарской лирики не сошла и не сойдет с повестки дня творческих разрешений. В ней — вопрос о политической поэзии (лирике) — непременно должна стоять лирика личной жизни. Лирикой помогать кипучей перестройке личной жизни, бороться с индивидуалистическими пережитками «ячества», заменяя их народными социалистическим «я», пока, звать переживания и чувства людей, принадлежащих к авангарду пролетариата, — значит дать лирику людей, строящих пятилетку.

В настоящий период, когда успехи социалистического строительства и коллективизации внесли решительный удар по последним остаткам частной собственности, старый вопрос «кто кого» внутри СССР уже решен и экономический и политический — пролетарская лирика должна быть одним из элементов, которым предстоит разрушить до конца психические надстройки частной собственности, значительно переживающие свою развалившуюся основу. С другой стороны, лирика, выросшая на экономическом и политическом почве коллективного строя, должна раскрыть психику нового человека, идущую на смену

психике, выросшей на основе частной собственности.

Создание пролетарской лирики — не легкая задача. Надо преодолеть целый ряд трудностей, и среди этих трудностей не из последних та, что буржуазный строй не только экономически, но и в области культуры и психики оставил нам в наследство бесчисленное множество всяких пережитков. Эти различия были, ощущены даже в рабочей среде — и частично наблюдаются до сих пор.

Слишком быт в глаза тот факт, что миллионы массы, вызванные из деревни социалистическим строительством и распределенные по большим предприятиям, обладают иной психикой, иным внутренним содержанием, чем коренные, родившиеся и выросшие в городе рабочие. Факт того же порядка — рассеяние интеллигенции и т. д.

Очевидно, что создать единую лирику Личной жизни, которая выражала бы чувства широких масс, — очень трудно. Значит, задача лирики личной жизни мы должны с большой осторожностью; эта лирика занимается специфическими вопросами, благодаря чему рискует оказаться замкнутой в пределах отдаленной малечью пролетарской. Чтобы быть подлинной лирикой, она должна заниматься специфическими вопросами, но по-настоящему специфика так, чтобы ударение падало на сие. Надо найти те особые вопросы, которые являются общими для всей массы строящих социализм, — их общими чувствами, общими настроениями.

Во времена РАПП нам могло казаться, что пролетарскую лирику мы уже восприняли во всей ее полноте, — против нас был тот факт, что внутри замкнутой организации мы замкнулись в еще меньшую группу и не имели органической связи с социалистическим строительством; неизбежным результатом была ограниченность намеченных нами задач.

Неконкретизированный лозунг, поверхностная погоня за диалектическим материализмом легко могли бы искажать даже верно намеченные замыслы, превратив их в несмысленные попытки, оторванные от строительства.

Ликвидация РАПП и организованное на широкой основе — во главе с единой комфратерией — движение советской литературы, теснее включенное в строительство, лозунг социалистического реализма — все это расширяет качественно преобразует и поднимает на выс-

шую ступень возможности пролетарской поэзии.

Описывая действительность, разбрасывая в ее взаимосвязях и, если ты пролетарский лирик, дай лирику героев строительства. Будь социалистическим реалистом — и смело пой! Этот лозунг открыл перед нами широчайшие двери.

Но (об этом мы частенько забываем) чтобы воспевать даже самые личные лирические моменты, нужно включиться в социалистическое строительство, так как и огромной его работе преобразуются личные чувства и только в нем раскрываются чувства героев нового времени.

Несомненно, что вторым из главнейших лозунгов должно стать поднятие качества современной пролетарской поэзии. Можно ли это понимать лишь как вопрос техники? Нет, качество находится в тесной связи с общими знаниями и всем мировоззрением в целом. Знание повышает способности, способности облегчают знание. Можно ли приобрести знание, соответствующее современности, если мы не включимся в работу социалистического строительства? Нет! В социалистическом строительстве концентрируются все знания пролетариата, познаются новые пути к выводу человечества из капиталистического рабства, значит, в нем — все знания человечества, которые мы можем использовать.

Съезд писателей должен мощно двинуть вперед всю пролетарскую литературу и пролетарскую лирику в частности.

В заключение я не могу не привести нескольких фраз, услышанных мною в частном разговоре от одного из руководителей Оргкомитета:

«Единственное противоядие от всяческой нерешительности, беспомощности, упадка, потери места в жизни — это включение в социалистическое строительство. К сожалению, мы лишь постепенно отвыкаем от комичных «обсуждений» нашей литературы. Это — дурной пример, слова, слова. А дело писать — писать и учиться. Творчество решает все».

От редакции. Помещая интересную статью т. А. Гидаша (взятую из выходящего пред. съездовского сборника Оргкомитета ССР СССР), редакция «Литературной газеты» приглашает поэтов и критиков высказаться по принципиальным положениям о пролетарской лирике, выдвигаемым автором статьи.

7. С давних времен до наших дней устная литература Востока держится на двух темах: социально-политической и любовно-бытовой, причем любовно-бытовая тема в свою очередь всегда являлась для Востока социальной благодаря специфическим правовым положениям; каковы, вопросы рода, закрепощение женщин. Бедность, перечень обид, лирическая хвала хозяйку дома, приношению певца, трагикомедия крестьянских заключений — таковы были главные темы устной восточной поэзии. Затем им видны редкое деление устной поэзии на вульгарную и гордую. Под влиянием колониальной цивилизации гордская ветвь приобрела характер похвальной народной шансонетки, вульгарная — углубила и застроила социальные темы, несравненно более резкие, чем в русской народной песне и частушке. Революция дала устной гордской поэзии совершенно новую для Востока и захватывающую тему индустриализации. Среди народных певцов Востока есть молодежь, хотя большинство — старики. Искусство устной поэзии продолжает подхватываться молодыми.

8. Чисто социальный характер народной поэзии Востока бесконечно увеличивает ее значение, ее влияние на массы, ее роль в воспитании масс, ее права и обязанности.

9. Литераторы Кавказа и Средней Азии должны знать свою литературу, не отворачиваясь от нее из ложного понятия «соображений культурности». Они должны учесть ее историческое влияние, ее неиспользуемые возможности, научиться различать ее корни и в современной литературе.

10. После высказанного вряд ли покажется слишком фантастической мыслью о существовании — весте народного поэта, рассказчика, сатирика, певца в круг большой социальной литературы, изучить социальное положение и происхождение певца, растолковать лучшим и худшим методам, значимые, разбудить в них ответственность гордость за свое дело, дать молодым возможность учиться, объединить на принципах самодеятельного искусства воспитать, организовать.

Иного вывода быть не может. Комиссия по изучению советской литературы Азербайджана при Оргкомитете включила в план своей работы не только изучение путей советского фольклора в Азербайджане но и организацию массовой работы среди самых «носителей фольклора». Подготовка к съезду писателей и самый съезд не пройдет мимо фольклорных певцов, сатириков, сказочников, к которым прислушайтесь сотни авторов.

В октябре-ноябре будет организована встреча представителей азербайджанской комиссии Оргкомитета с представителями азербайджанских народных рассказчиков и певцов. Цель этой встречи — разработать план воспитательно-политической работы среди «носителей народной поэзии», выявить кадры, серьезно ознакомиться с ними и ознакомить читателей с историческими путями нового советского фольклора и найти реальную платформу для сотрудничества с народными певцами, для отправки их на учебу, для оказания им товарищеской поддержки.

Подготовительная работа азербайджанской комиссии в этой области уже началась. Автор выдвигает последовать примеру азербайджанской комиссии все другие комиссии Оргкомитета, работающие по связи с национальными литературами в первую очередь узбекскую, туркменскую, казакскую

Советские писатели должны знать свою литературу, не отворачиваясь от нее из ложного понятия «соображений культурности». Они должны учесть ее историческое влияние, ее неиспользуемые возможности, научиться различать ее корни и в современной литературе.

После высказанного вряд ли покажется слишком фантастической мыслью о существовании — весте народного поэта, рассказчика, сатирика, певца в круг большой социальной литературы, изучить социальное положение и происхождение певца, растолковать лучшим и худшим методам, значимые, разбудить в них ответственность гордость за свое дело, дать молодым возможность учиться, объединить на принципах самодеятельного искусства воспитать, организовать.

Иного вывода быть не может. Комиссия по изучению советской литературы Азербайджана при Оргкомитете включила в план своей работы не только изучение путей советского фольклора в Азербайджане но и организацию массовой работы среди самых «носителей фольклора». Подготовка к съезду писателей и самый съезд не пройдет мимо фольклорных певцов, сатириков, сказочников, к которым прислушайтесь сотни авторов.

В октябре-ноябре будет организована встреча представителей азербайджанской комиссии Оргкомитета с представителями азербайджанских народных рассказчиков и певцов. Цель этой встречи — разработать план воспитательно-политической работы среди «носителей народной поэзии», выявить кадры, серьезно ознакомиться с ними и ознакомить читателей с историческими путями нового советского фольклора и найти реальную платформу для сотрудничества с народными певцами, для отправки их на учебу, для оказания им товарищеской поддержки.

Подготовительная работа азербайджанской комиссии в этой области уже началась. Автор выдвигает последовать примеру азербайджанской комиссии все другие комиссии Оргкомитета, работающие по связи с национальными литературами в первую очередь узбекскую, туркменскую, казакскую

Советские писатели должны знать свою литературу, не отворачиваясь от нее из ложного понятия «соображений культурности». Они должны учесть ее историческое влияние, ее неиспользуемые возможности, научиться различать ее корни и в современной литературе.

После высказанного вряд ли покажется слишком фантастической мыслью о существовании — весте народного поэта, рассказчика, сатирика, певца в круг большой социальной литературы, изучить социальное положение и происхождение певца, растолковать лучшим и худшим методам, значимые, разбудить в них ответственность гордость за свое дело, дать молодым возможность учиться, объединить на принципах самодеятельного искусства воспитать, организовать.

Иного вывода быть не может. Комиссия по изучению советской литературы Азербайджана при Оргкомитете включила в план своей работы не только изучение путей советского фольклора в Азербайджане но и организацию массовой работы среди самых «носителей фольклора». Подготовка к съезду писателей и самый съезд не пройдет мимо фольклорных певцов, сатириков, сказочников, к которым прислушайтесь сотни авторов.

В октябре-ноябре будет организована встреча представителей азербайджанской комиссии Оргкомитета с представителями азербайджанских народных рассказчиков и певцов. Цель этой встречи — разработать план воспитательно-политической работы среди «носителей народной поэзии», выявить кадры, серьезно ознакомиться с ними и ознакомить читателей с историческими путями нового советского фольклора и найти реальную платформу для сотрудничества с народными певцами, для отправки их на учебу, для оказания им товарищеской поддержки.

Подготовительная работа азербайджанской комиссии в этой области уже началась. Автор выдвигает последовать примеру азербайджанской комиссии все другие комиссии Оргкомитета, работающие по связи с национальными литературами в первую очередь узбекскую, туркменскую, казакскую

ДЕСЯТЬ тезисов

Все сказанное в этой статье утверждается на основании скрупулезно реальных сведений, несколько более достоверных, чем сведения других авторов, лишь по чистой случайности. Сделать наши знания полными и глубокими — наша обязанность и политическая задача.

1. Устная литература народов Кавказа и Средней Азии более или менее изучена лишь в своей классической части. Под классической устной литературой я понимаю старинный эп

Повый роман Бориса Левина — несомненно художественное достижение. Большая художественная наблюдательность, живость повествования, мастерство художественной детали — несомненные достоинства романа. Стилистически роман тяготеет к чеховскому лаконизму и предельной простоте художественного выражения. Его насыщенность изобилием сообщающих фактов и умение самым ярким образом сделать художественно эффективными запоминает манеру Дос-Пассоса. Несомненно значительный рост Левина как художника со времени его первого романа («Жизнь два товарища»).

Композиционный недостаток романа Левина заключается в том, что записная книжка литературного наблюдателя не вполне претворена в законченную и внутренне целостную образную систему. Слишком много включено в роман наблюдений зарисовок, любопытных самим по себе, но не имеющих никакого отношения к основной идее романа. В сравнительно небольшом романе — громадное количество персонажей, помимо центральных его героев: Миши Колче, Паскухина, Нины. И все они не только названы, но и охарактеризованы, не только присутствуют, но и живут на страницах романа. — живую убедительность и правдоподобие Левин умеет придать им тем или иным метко схваченной характеристикой чертой.

Но, с другой стороны, почти ни один из этих персонажей не заключает в себе типического обобщения и большинство их довольно случайно входит в роман. Это превращает роман — в его значительной части — в собрание ярких, метких, но не исчерпывающих всей сложности, не проникающих в глубины отображаемых явлений и их взаимосвязи зарисовок «карандашом». И только два-три центральных персонажа являются опытом художественного обобщения и «выноса» на себе основную идею романа.

Наиболее развернутым, конкретным, глубоко продуманным (и прочувствованным) образом романа является «юноша» (социальная молодость) которого, вопреки, отрицается в романе) Миша Колче — интеллигент и романтик-индивидуалист. Несмотря на то, что на тему об индивидуалистических настроениях, унаследованных буржуазно-интеллигентские традиции молодому человеку в его отношении к революционной действительности у нас было уже не одно произведение, роман Левина не является в их ряду излиянием. Роман «Юноша» имеет ряд особенностей, выходящих из ряда вон по сравнению с произведениями на аналогичную тему. Данный в нем образ молодого человека в отличие, скажем, от Николая Кавалерова Олеси, Андрея Полозова Рыкачева и др. совершенно конкретен, показан в реальной обстановке, связан, окружен. И главное: Левин не рисует своего героя изнутри, не сопредоставляет исключительного на воспроизведении его внутреннего мира, а показывает Мишу Колче в реальных взаимоотношениях с людьми самого разнообразного типа, сопоставляя и сравнивая его с ними.

В отличие от произведений, тематическим стержнем которых является приятие (или неприятие) интеллигентом пролетарской революции, Б. Левин берет проблему

Об Ис. Гольдберге писали очень мало. У нас почти не знают его, одного из наиболее интересных писателей Сибири.

Гольдберг прошел своеобразный творческий путь, путь больших исканий, срывов, ошибок и достижений. Произведения, в которых наиболее обильно раскрылся внутренний мир писателя, наиболее ярко показали особенность его восприятия действительности, — это рассказы о гражданской войне в Сибири, собранные в основном в сборнике «Пути, не отмеченный на карте». Там Гольдберг еще во власти гуманистических иллюзий. Действительность не раскрывается полностью в ее социальном-классовом смысле. Писателя интересует, главным образом, не классовый человек, а человек с большой буквы. Разве рассказывать по-настоящему, как человек убивает человека? Разве рассказывать о том, как ожесточается в предсмертном порыве сердце человеческое?..

Писатель оравлен жалостью к человеку. Одна из его героинь — крестьянская женщина Парунка («Бабы печаль»), охваченная жалостью к мужчине, лишителю, женщина в отчаянии коллективной любви обивает и сплет со всеми вой очереди Этические представления Гольдберга о справедливости, о долге отзываются старым интеллигентским духом. В рассказе «Круг» коммунист Маркельчук встречается с синим Верхотуровым, дерзким притона, темной личностью, твердо собирающейся продолжать свои подпольные делишки. Маркельчук освободает его из тюрьмы (в свое время Верхотуров в надежде выслужиться перед наступающей советской властью достает Маркельчуку паспорт) с патетической фразой: «Ну, вот и вытв.»

Гольдберга волнует проблема человека и класса в революции. Нечеткость идеологических позиций автора, его мировоззренческая отсталость не дали ему возможности правильно разрешить эту проблему. Человек с большой буквы нередко остается победителем. В рассказе «Марта ветры острые» (сб. «Сладкая польня») сотрудник особого отдела при штабе дивизии, женщина, отказывается вести допрос белого офицера — ее бывшего жениха.

Писатель не сумел дать полноценный яркий образ большевика. Хорошие образные средства переплетаются с дешевой романтикой, с былинными переживаниями. «Невиданный, неведомый командир Коврижкин» объявлен Красным бант у него на груди... Холодное сердце у Коврижкина... и

В № 44 «Литературной газеты» от 23 сентября мы отметили тридцатипятилетие творческой работы выдающегося писателя Исаака Григорьевича Гольдберга Помещаем статью посвященную анализу последней вышедшей книги писателя.

несколько в ином разрезе, в каком она не потеряла всей своей актуальности и сейчас. Михаил Колче не мыслит себя вне советской действительности, в противостоянии ей (даже в своих срывочных романтических мечтаниях). Он не только вполне советский гражданин,

БОРИС ЛЕВИН

ни, но и — по своим идеям — убежденным коммунист, космополит, — и если его фактически исключают из комсомола, то опираются не в силу его идеальных расхождений с партией, Левина интересует не столько идеология, сколько психология его героя (как и других персонажей), психологические особенности, мешающие ему полностью включиться в практику пролетариата, в строительство нового общества.

Левин и в мелочах повседневности, в элементарных реакциях своего героя умеет разглядеть, вскрыть проявление — буржуазного в основе — индивидуализма. В своем стремлении разоблачить индивидуализм героя автор порою перегибает палку и клеит как нечто — по смыслу всего романа — безусловно враждебное нашей социалистической действительности. Такие черты Миши Колче, как элементарное самолюбие, отнюдь не равнозначное эгоизму, здоровое стремление к росту, к проявлению своих талантов, желание отличиться, соревноваться с другими в той или иной общественно полезной деятельности и т. п.

С другой стороны, Миша Колче представлен как человек, который искренне хочет, но не может включиться в советскую действительность. Сознательные стремления Колче приходят в конфликт с его внутренней отчужденностью от современности и современников. Но такая трактовка Колче кладет на его облик и весь его жизненный путь надлет фатальной предопределенности.

Это впечатление усугубляется не вполне гибокой Колче, как бы символизирующей нежизнеспособность в условиях нашей современности. Только что перед этим в школе летчиков как будто бы найдя практическое применение своим талантам и даже снискав общественное признание, Колче едет на КВЖД, принимает участие в действиях Красной армии и погибает при атаке едва ли не от собствен-

ной гранаты, выскользнувшей из его рук. Сама по себе сценка гибели Колче неплоха, — она разоблачает объективную цену Мишиного героизма и тщеславия. «Он тоже во весь голос закричал: «Даешь Далай-ламу!» — а вышло тоненько ч с хрипотой. Он тоже размахнулся доотказа и шарынул гранату, но граната сама выскользнула из ослабевшей руки и жгла рядом» и т. д. Эта гибель Колче служит естественной конковкой основной сюжетной линии романа, связанной с биографией «юноши», и даже «обращением» романа, поскольку повествование как некое уведение (что, однако, еще более углубляет впечатление рока, фатума, как бы высшего над героем с самого выхода его на сцену). Очень хорошо, что роман все же не кончается эпизодом гибели героя, — за ним следует еще одна глава, повествующая об оставшихся жить и продолжающих работать, выйдя лишь один «лишний» человек, действительность от этого не пострадала.

Но гибель Колче — случайна, недостаточно мотивирована в аспекте идейно художественной закономерности. Это — возможный, но не необходимый, маловероятный вариант жизненной судьбы «юноши». Конфликт даровитого и не являющегося врагом пролетариата юноши с современностью, видимо, представляется Левину безвыходным. Но почему бы не допустить возможность перевоспитания этого молодого человека нашей современностью, хотя и отставшего от своего времени, возможности преодоления им духовного наследия капиталистической эпохи? Сам автор (через посредство Паскухина) определяет «мушкетерский период» жизни Колче как временный.

Тот же Паскухин полагает, что нельзя разграничивать в Мише отсталые и передовые тенденции, на основании, что человек не состоит из двух половинок (последнее, впрочем, правильно). Даже строго придерживаясь данных романа, в Колче можно заметить отсталые и передовые тенденции (хотя бы и находящиеся в ложном переплетении друг с другом). Если все же у Левина не получилось романа о даровитом юноше, которого губит жестокая среда, то это потому, что Мише противостоит в романе ряд положительных персонажей, не находящихся в разладе с эпохой, и противостоит как некий положительный герой — советская действительность в ее целом (борьбу, творческую атмосферу и беспрерывный рост которого Левин умеет метко передать).

Прямым противопоставлением Колче является образ Александра Паскухина, приобретающий тем самым громадное значение в романе. В отличие от других партийцев и беспартийных, с которыми сталкивается Миша, либо слишком слабых (Нина), либо недостойных и уступающих во многом тому же Колче (Владимир), являющийся интеллигентом более мелкого пошиба, чем Колче, целая серия при способностей и карьеристов — Фитингоф, Синюков и др., от которых Колче выгодно отличается своей честностью и прямотой. Паскухин — по замыслу автора —

Кроме того, по сведениям, полученным от автора, им подготовлена вторая книга романа.

Ис. Гольдберг писали очень мало. У нас почти не знают его, одного из наиболее интересных писателей Сибири.

примерный, образцовый, полноценный большевик.

К сожалению, образ Паскухина художественно неравноценен образу Колче. Если Миша показан в своих совершенно конкретных переживаниях и поступках, то в характеристике Паскухина автор часто прибегает к отвлеченным рассуждениям по поводу данного типа людей, не раскрывающим Паскухина в его живом, индивидуальном своеобразии.

Интересно в связи с этим отметить, что характеристика Паскухина как бы отталкивается от первоначального ложного представления о нем других персонажей романа, которое и опровергается в дальнейшем. Как Колче, так и другие (например, Пингви) оценивают Паскухина как человека «без лирики, без фантазии, без юмора», узкого практика, ограниченного «чиновника». Но, оказавшись, Паскухин — человек с душой, с фантазией и с юмором, со способностью к глубоким эмоциональным переживаниям. Он, например, показан предающимся лирической медитации по поводу своей личной неустойчивости, одиночества, отсутствия подруги жизни. Но и эти переживания мало характеризуют Паскухина, специфику его личности (тем более, что сам автор определяет Паскухина как человека, для которого на первом плане стоит общественное).

В обрисовке Паскухина Левин не совсем удачно избегает опасности своеобразного антиштампа. Паскухин в отличие от схематического, твердо определенного всеми чертами среднего, рядового человека, но целостного и конкретного образа все же не получается, образ Паскухина уступает в своем художественном качестве многим второстепенным образам романа.

Очень хорошо, что Левин противопоставляет интеллигенту Колче коммунисту Паскухину не по линии сложности и богатства духовного мира «романтика» и голая активность или расудочности «узкого практика», что он в основном пошел по верному пути вскрытия иррициональности буржуазно-индивидуалистического и социалистического сознания. Но сам по себе образ «борзняка» Паскухина не совсем выдерживает ту идеальную нагрузку, которую налагает на него роль принципиального противостояния Мише Колче. Поэтому, вероятно, и понадобились в романе публицистические вставки, а также эпизоды из биографии Юкова Свердлова, эпизод встречи Ульяны с Лениным и др. Следует, впрочем, отметить умение Левина сделать эти вставки органической частью художественного повествования.

В результате, несмотря на недостатки образа Паскухина, Левину все же удается довести до читателя — и с большой силой эмоционального воздействия — основную идею романа, заключающуюся не только в критическом разоблачении пережитков буржуазного индивидуализма, но и в противопоставлении социально-психологической «старости» иных «юношей» — социальная молодость подлинных героев нашего, открывающего эпоху социализма времени.

Роман Левина принесет свою пользу в борьбе с пережитками капитализма — за новую социалистическую психологию и взаимоотношения между людьми.

А. ПРОЗОРОВ

На днях в МХАТ СССР им. Горького состоялась встреча московских драматургов и критиков с народным артистом В. И. Немировичем-Данченко. Тема вечера — театральная критика и ее взаимоотношения с театром.

В. И. Немирович-Данченко в чрезвычайно интересной беседе поделился воспоминаниями, богатыми опытом своей полувекковой работы как критика, драматурга и режиссера.

— За все это время я не помню ни одного периода,—говорит В. И.,—когда между театральной критикой и театром не было бы пропасти розни, враждебности.

Все недоразумения между театром и критикой происходят оттого, что точно не определено, каково же место театральной критики во взаимоотношениях между драматургом, театром и зрителем.

— Я лично убежден, что театральная критика находится там, где публика, по ее сторону замалчивается. Советский рецензент — это представитель общественности, присланный в театр гостем, которому читают сотни тысяч читателей, вся масса трудящихся.

Фото С. Шингарева

Театральный критик глубоко ответствен и перед читателем и перед театром.

Двухчасовое слово В. И. Немировича-Данченко было прослушано драматургами, критиками, артистами МХАТ СССР с большим вниманием и интересом. В обильных мнениях приняли участие А. Арионов, В. Вишневский, Б. Ромашов, М. Левидов, М. Загорский, Э. Бес-

кии, Н. Оружейников, О. Литовский.

Заканчивая беседу, В. И. Немирович-Данченко также подчеркнул необходимость большего общения критики с театром и актерами. Он внес предложение встречаться чаще, устраивать аналогичные беседы, которые имеют большое значение, помогая театру, актеру, драматургу и критику.

„СЕМЬ РЕСПУБЛИК“

Национальная поэзия пышно расцвела на почве ленинской национальной политики партии. К сожалению, трудности перевода, с одной стороны, с другой — все еще недостаточное внимание, уделяемое творчеству народов, являются основной причиной знакомства с национальной поэзией большинства наших читателей по произведениям.

Опыт А. Чачикова, собравшего «малую антологию» поэтов семи национальных республик, не только вызывает поистине естественный интерес, но и заслуживает признания.

А. Чачиков соединил в своей книге преимущественно образцы творчества молодых поэтов, поэтов последнего призыва. Соседство молодых национальных поэтов придает сборнику особенный характер. И не только потому, что молодости присущ бодрый, мажорный тон, повышенная жизнерадостность, обусловленная кровным родством с современностью, но и потому, что она ярче воплощает последние тенденции национальной поэзии.

Центральное место в национальной поэзии занимает тема о Ленине, с именем которого связывается судьба победившей революции. Грузинский поэт В. Гаприндашиа, аварский — Умар, сын Кариша, ингушский — Тергижко и др. — все они выражают это восторженное представление своих народов о Ленине.

С большими темпераментными напевными стихами о социалистическом строительстве. Это уже — не просто связь с современностью, даже не родство, а дыхание с ней заодно. Слышит ли чувашский поэт пастушескую свирель? Знай, песня та, любезный друг, О радости, не о печали.

Слышит ли пенные пастухов поздравленья, он знает, что МТП, 1933 г.

...песни пастухов свободных полей О жизни радостной, добытой с бою... (Асхат Видаев).

Поэт-легион также слышит, как... новые песни в горах поют, Бедняк, уничтоживший плетень, (Магомед Халджили).

Чувашский поэт И. Викторов восклицает: Отроду жить нам на земле! Поэт ли сам поэт? ... Теперь мои дни светлы, Исправлена горечь потерь... (Арташес Тер-Мартirosian).

Но эта радость не беспредметна. Она связана с определенными событиями, фактами. Отсюда еще характерная особенность национальной лирики, собранной в сборнике, — в большинстве случаев она сюжетна, она вбирает в себя черты эпоса. Иногда, однако, она превращается в риторику, но и последняя окрашена эмоционально.

Разнообразие, использование передовичком размеров, стремление передать смысловую насыщенность слова, знание национальной поэзии — таковы достоинства переводов А. Чачикова. Попадают, однако, и поэтические срывы, и поэт должен их устранить. Бессодержательны, например, стихи: Минувших дней восторг К себе отозвал простор... Или: В борьбе с судьбой суровой Сам чуть было не погряз.

Понятна трудность составления подобной антологии одним поэтом, но нельзя не пожелать, чтобы в нее не включены лучшие поэты Украины, Белоруссии, творчество которых еще ярче охарактеризовало бы поэзию «Семи республик». Почему не представлены, например, белорусские поэты Янка Купала, Якуб Колас, Крапива и др., украинские — Павло Тычина, Первомайский, М.

Бажан и др. (включен, например, миланский Галактион Табалае, Сандро, Эули, А. Машапили, армянские — Егизе Чарени, Норенц, Алат Вштуни, казахский поэт Сабит Муканов).

Если бы А. Чачиков пополнил или свою антологию, она могла бы сыграть еще большую культурную роль, тем более, что ее можно было бы использовать и в качестве пособия для школы, которая по постановлению ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г. должна включать в учебные программы важнейшие знания, касающиеся национальных культур народов СССР, их литературы, искусства... А. КИПРЕНСКИЙ.

РЕМОНТ ПАМЯТНИКА ПУШКИНУ

Фото С. Шингарева

Хотя ремонт меня тревожит, Его сношу я не ропща: «Быть можно Пушкинским» — все же Подумать о красе плаща. Ю. К.

„ГЛАВНЫЙ ШТРЕК“ И ПУТИ К НЕМУ

сердце холодное спыхивает и ширится, и быстрее бежит по жилым кровям» (Гроб подполковника Недочетова).

Гольдберг, оравленный общечеловеческими иллюзиями, жалостью к человеку, не сумел поставить во всей своей остроте вопрос о классовом содержании гражданской войны, о нашем классовом враге. В победоносном наступлении красных, беспомощном бегстве белых интеллигент писатель видел действие некоего неумолимого закона, фатальным был дан полный ответ, почему побеждала Красная армия своего врага, который был технически более вооружен, материально более обеспечен, почему красноармейцы, остающиеся на каждой станции товарищи, умирающих в сыпьяке, снабженные «голодным пайком», шли в победное наступление, все дальше и дальше отгоняя интеллигентов.

Идеологические срывы Гольдберга в его рассказах о гражданской войне серьезные и глубокие. Ошибки, допущенные писателем, могли сыграть на руку нашему классовому врагу. Но, рассматривая эти рассказы в общем контексте произведений Гольдберга, мы видим, что они являются только одним из этапов в развитии творческого пути писателя. Рассказы о гражданской войне раскрывают Гольдберга как талантливого художника. Гольдберг экономно и точен в образах. Мощной и впечатляющей встает в его рассказах тайга, ее люди, особенности, краски, звуки, запахи. «Пути, не отмеченный на карте» показывает большую работу писателя над расширением своих художественно-образных средств, над преодолением штампа, подражательности. Нам пришлось более подробно остановиться на разборе рассказов, посвященных гражданской войне, потому что дефекты, допущенные Гольдбергом в его подлинных творческих опытах, могут найти верное освещение и наиболее глубокое толкование только в свете тех ошибок, которые характерны для этих его первых произведений.

В «Поэме о фарфоровой чашке» Гольдберг переходит к углубленному показу процессов действительности. Автор раскрывает близкий плаком один из участков социалистического строительства — фарфоровую фабрику, показывает участника этой стройки. Для Гольдберга эта повесть является не «переменной декорацией», не тематической «сменной вех», но определенным идеологическим сваягом, примером нового отношения к жизни, социальное ее осмысления. С большой теплотой, любовью показан коллектив фабрики, борющийся за промышленную технику, за новую технику, за новую быт. Писатель раскрывает дей-

ственность в ее противоречиях, борьбе, становлении. Он внимательно присматривается к процессу социалистической переделки человеческого материала. Колоритно, с большой художественной силой, следя образ старого рабочего Поликанова. Через ряд болезненных сомнений, преодолевая сомнения к разрушающему старую уклад людям, старые каноны, Поликанов идет к новому восприятию жизни, по-новому начинает относиться к производству, людям. Гольдберг прекрасно дает специфику бытового окру-

жения персонажей, причем этот быт органически переплетается с жизнью фабрики, вместе с ней терпит временные поражения, вместе с ней растет.

Но, показывая борьбу коллектива фабрики, давая правильную оценку классовых сил, писатель все же не сумел поставить вопрос о враге, срывающем наше строительство (намеренно или бессознательно, на принципиально классовую высоту. Автор не научился клеить и бичевать врага, социально заострять свои обвинения.

Производственная тема, являющаяся следствием, последовательным этапом моего творчества после завершения гражданской войны, была с моей стороны не только важным временем и требованием, данью предшественным реконструктивным периодом к писателю. К производственной теме я переходил естественно — этот переход был вполне логически развитием моего писательского пути. Я никогда не был оторван от жизни, никогда в своем творчестве я не впадал в абстракцию; живая, конкретная земля была почвой, на которой выросли мои произведения, живые, конкретные люди и реальные, простые факты были содержанием моих вещей. Поэтому рост людей и изменения, происходившие вокруг меня, ни в коем случае не могли быть для меня безразличными или поверхностно скользить по моей работе и по ее содержанию. Другое дело, насколько удавалось мне художественно отображать эту живую, конкретную жизнь. Но я всегда расценивал степень художественной конкретности моей продукции! Моё дело — рассказывать о тех процессах, которые происходят во мне в то или иное время, в моменты работы над тем или иным произведением. Это, по-моему, имеет некоторое значение и для моего читателя, и для товарищей по работе. Это помогает полнее раскрывать некоторые мои произведения и устанавливать ту естественную закономерность в развитии и смене моей тематике.

Кроме того (и об этом я хочу сказать без всякой горечи, но не могу), мне приходится самому продолжать над своей производственной, которую должен был передать восторженно развитый критик. Но, к сожалению, мне до сих пор не повезло славиться плодотворно.

Затупеванным вышел образ вердикта Черепанина, антиобщественника и прохвоста Васки. Здесь, несомненно сыграли свою роль старые гуманистические тенденции Гольдберга, его преклонение перед общечеловеческим началом.

В своей последней книге «Главный штрек» («Советская литература», 1933 г.) Гольдберг продолжает волнующую его тему о социалистической перестройке личности, о ее сложном и противоречивом движении вперед к новому социалистическому человеку. Главным персона-

жем повести, вокруг которого стигаются все сюжетно-тематические линии, является Федор Грузных, политически отсталый деревенский парень, работающий в угольной шахте. Весь процесс идеологического перерождения Федора дан диалектически верно, художественно убедительно. Тепло нарицательный образ Федора при всей его социальной типизированности сохраняет свои индивидуальные качества.

Шаг за шагом вскрываются конфликты между внутренним «я» Федора и его социальным окружением. Новые явления накладываются в его сознании, вызывая определенные сдвиги в его мировоззрении. Обыденный, обособленный мирок Федора основательно выветривается. Мелкое собственничество заменяется понятием социалистической собственности. Рабочество и вступающий в комсомол кончается мелочным и трудный процесс перестройки человека. Социальное единство кончилось. Пайлен «главный штрек», по которому уверенно идет Федор Грузных.

Процесс роста нового человека дан не изолированно, он органически связан с общественной жизнью шахты, ее задачами, устремлениями, ее людьми. Проводя шаг за шагом, борьба с ним тесно переплетается с переживаниями Федора, ростом его классового сознания.

Мелко органично дан образ инженера Омельковского, сдвигая свой «барбарийский» эгоизм, приносящий энтузиазмом подлинных социалистических строителей, хотя образ интеллигента в повести поднят на новую идейную высоту (вспомним инженера Карпова из «Поэмы о фарфоровой чашке», по-зрительно бросающего свою работу из-за любви к женщине, которая не стала его женой). Характерно то, что почти каждого персонажа повесть революция застала по-новому смотреть на жизнь. Комсомолец Симакос — бывший беспартийный, Аюша Дагуров в прошлом — неузнаваемый стелник, теперь энтузиаст социалистической стройки.

Эти сложные и трудные задания были не только порою мной одними. Их поставила современность перед каждым советским писателем, по-новому, по-апошнему подошедшим к производственной тематике. Стиль, композиция произведения, вся сумма изобразительных средств, находящихся в распоряжении писателя, должны быть как-то иначе, чем прежде, употреблены и расставлены. Нужны какие-то новые жары, новое оформление вещи. Такое оформление, которое могло бы острее и резче зазвучать и зарезать его творческой устремленностью и действительностью. Форма романа и повести, к которым все мы так привычно и легко обращаемся, уже (и этого нечего вовсе скрывать!) в какой-то степени изжила себя. Это видно хотя бы из того, что современные производственные романы и повести по структуре своей чрезвычайно однообразны. Их их однообразие зависит от устаревшей и ставшей почти традиционной форм, некогда бывшей яркой, сложной и дававшей возможность широко развертывать тему.

Современная производственная тематика, тематика строительства, социалистического строительства и переделки людей, требует широких пределов. Но полнота эти должны быть как-то по-новому развернуты. На этих полнотах должен появиться новый герой, чаще всего коллективный герой, масса, коллектив. И упор на этого нового героя подсказывает необходимость употребить иные, чем прежде, краски, давая иное освещение, по-новому давая общий фон.

Работа предстоит большая, сложная, трудная...

Ис. Гольдберг

О СВОЕЙ РАБОТЕ

Производственная тема, являющаяся следствием, последовательным этапом моего творчества после завершения гражданской войны, была с моей стороны не только важным временем и требованием, данью предшественным реконструктивным периодом к писателю. К производственной теме я переходил естественно — этот переход был вполне логически развитием моего писательского пути. Я никогда не был оторван от жизни, никогда в своем творчестве я не впадал в абстракцию; живая, конкретная земля была почвой, на которой выросли мои произведения, живые, конкретные люди и реальные, простые факты были содержанием моих вещей. Поэтому рост людей и изменения, происходившие вокруг меня, ни в коем случае не могли быть для меня безразличными или поверхностно скользить по моей работе и по ее содержанию. Другое дело, насколько удавалось мне художественно отображать эту живую, конкретную жизнь. Но я всегда расценивал степень художественной конкретности моей продукции! Моё дело — рассказывать о тех процессах, которые происходят во мне в то или иное время, в моменты работы над тем или иным произведением. Это, по-моему, имеет некоторое значение и для моего читателя, и для товарищей по работе. Это помогает полнее раскрывать некоторые мои произведения и устанавливать ту естественную закономерность в развитии и смене моей тематике.

Кроме того (и об этом я хочу сказать без всякой горечи, но не могу), мне приходится самому продолжать над своей производственной, которую должен был передать восторженно развитый критик. Но, к сожалению, мне до сих пор не повезло славиться плодотворно.

Затупеванным вышел образ вердикта Черепанина, антиобщественника и прохвоста Васки. Здесь, несомненно сыграли свою роль старые гуманистические тенденции Гольдберга, его преклонение перед общечеловеческим началом.

В своей последней книге «Главный штрек» («Советская литература», 1933 г.) Гольдберг продолжает волнующую его тему о социалистической перестройке личности, о ее сложном и противоречивом движении вперед к новому социалистическому человеку. Главным персона-

жем повести, вокруг которого стигаются все сюжетно-тематические линии, является Федор Грузных, политически отсталый деревенский парень, работающий в угольной шахте. Весь процесс идеологического перерождения Федора дан диалектически верно, художественно убедительно. Тепло нарицательный образ Федора при всей его социальной типизированности сохраняет свои индивидуальные качества.

Шаг за шагом вскрываются конфликты между внутренним «я» Федора и его социальным окружением. Новые явления накладываются в его сознании, вызывая определенные сдвиги в его мировоззрении. Обыденный, обособленный мирок Федора основательно выветривается. Мелкое собственничество заменяется понятием социалистической собственности. Рабочество и вступающий в комсомол кончается мелочным и трудный процесс перестройки человека. Социальное единство кончилось. Пайлен «главный штрек», по которому уверенно идет Федор Грузных.

Процесс роста нового человека дан не изолированно, он органически связан с общественной жизнью шахты, ее задачами, устремлениями, ее людьми. Проводя шаг за шагом, борьба с ним тесно переплетается с переживаниями Федора, ростом его классового сознания.

Мелко органично дан образ инженера Омельковского, сдвигая свой «барбарийский» эгоизм, приносящий энтузиазмом подлинных социалистических строителей, хотя образ интеллигента в повести поднят на новую идейную высоту (вспомним инженера Карпова из «Поэмы о фарфоровой чашке», по-зрительно бросающего свою работу из-за любви к женщине, которая не стала его женой). Характерно то, что почти каждого персонажа повесть революция застала по-новому смотреть на жизнь. Комсомолец Симакос — бывший беспартийный, Аюша Дагуров в прошлом — неузнаваемый стелник, теперь энтузиаст социалистической стройки.

Эти сложные и трудные задания были не только порою мной одними. Их поставила современность перед каждым советским писателем, по-новому, по-апошнему подошедшим к производственной тематике. Стиль, композиция произведения, вся сумма изобразительных средств, находящихся в распоряжении писателя, должны быть как-то иначе, чем прежде, употреблены и расставлены. Нужны какие-то новые жары, новое оформление вещи. Такое оформление, которое могло бы острее и резче зазвучать и зарезать его творческой устремленностью и действительностью. Форма романа и повести, к которым все мы так привычно и легко обращаемся, уже (и этого нечего вовсе скрывать!) в какой-то степени изжила себя. Это видно хотя бы из того, что современные производственные романы и повести по структуре своей чрезвычайно однообразны. Их их однообразие зависит от устаревшей и ставшей почти традиционной форм, некогда бывшей яркой, сложной и дававшей возможность широко развертывать тему.

Современная производственная тематика, тематика строительства, социалистического строительства и переделки людей, требует широких пределов. Но полнота эти должны быть как-то по-новому развернуты. На этих полнотах должен появиться новый герой, чаще всего коллективный герой, масса, коллектив. И упор на этого нового героя подсказывает необходимость употребить иные, чем прежде, краски, давая иное освещение, по-новому давая общий фон.

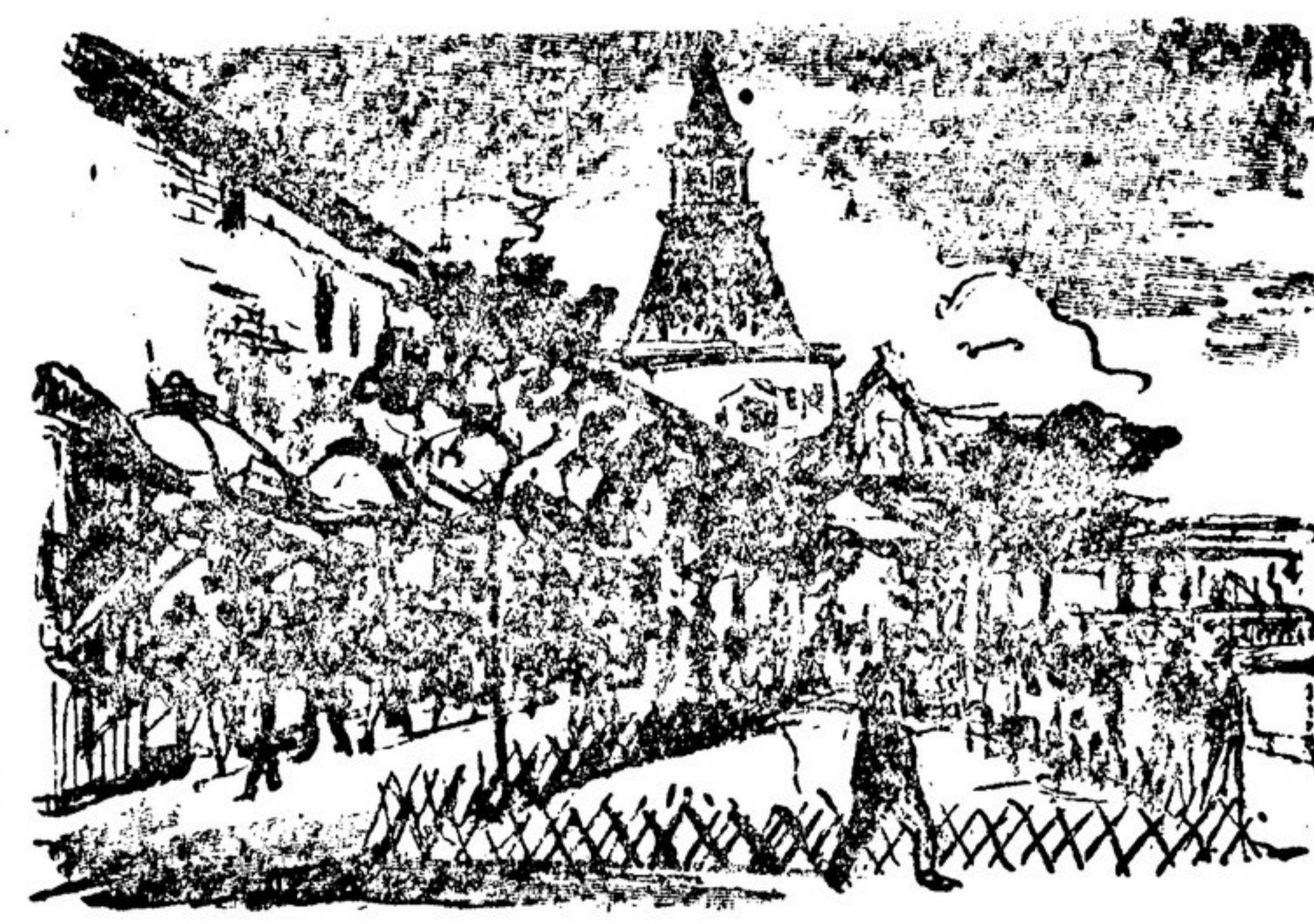
Работа предстоит большая, сложная, трудная...

Отсюда неизбежно напрашиваются выводы: крестьяне темны и бессильны. На помощь им приходит сознательный рабочий, образ жизни вводящий в них классовую мощь и передающий их в передовые ряды пролетариата. Неплохо, но подмечается именно так. В чем же дело? Почему проглатил писатель рост классового сознательности крестьянских масс (даже при условии, что действительность относится к более раннему периоду социалистического строительства), почему так фальшиво разрешил вопрос о взаимоотношениях и взаимодействиях города и деревни?

Причина одна — недостаточная мировоззренческая четкость Гольдберга, недостаточная широта его социального кругозора. Писателю не хватало остроты социального зренья, перспективы. Частное он принимает за общее. Увлеченный одной мыслью, одной идеей (в данном случае социалистической перепалкой личности), автор не сумел дать в верном освещении весь комплекс вставших перед ним вопросов.

В трактовке некоторых фактов, эпизодов в повести еще проскальзывают отголоски расплывчатых, гуманистических настроений писателя, настроения «Пути, не отмеченного на карте». Неслучайно крупное мировоззрение Федора Грузных не бичуется автором, а лирически подчеркивается акцентировано его социальное одиночество у Гольдберга нехватка твердости, необходимой жесткости в оценке отрицательных явлений. Дифференцируя человеческий материал, автор не сумел его полностью стать на позицию класса, беспощально отметить социального сор, разоблачающего предательство, бичующего ошибки.

Отсюда спокойное отношение к комедиям, плохо заботящемуся об улучшении быта рабочих, к слабой работе шахткома. Там, где надо уларить, и ударить крепко, автор лишь «констатирует». Отсюда слабость критических роли «капая», этого контрреволюционного г

В этих домиках чуть странный,
В стенах скошенных лотков,
Бытовы буре всех романов
И стихий всех стихов.

Ю. К. ИЛ.

Отвественный редактор
А. А. БОЛТНОВ
ИЗДАТЕЛЬ: Журнал «Книжки»
Адрес редакции: М. Ск. 2, Тургеневский б-ль, 25. Дом Герцена, 3 этаж. Тел. 2-30-12

И. Е. Ш. ИИ
13 октября, в 18 ч., в помещении Оргкомитета редакции журнала «Литературный критик» организует очередное заседание критиков и писателей.

14 октября, в 19 ч., в помещении Могоркита писателей состоится творческий вечер Леонида Лаврова. Докладчик А. Тарасенков.

15 октября — творческий вечер Валеры Исаева (перенесен с 7 октября). 18 октября — творческий вечер поэта Сергея Шенюкова. Докладчик А. Тарасенков.

19 октября — творческий вечер Валеры Исаева (перенесен с 7 октября). 23 ноября — творческий вечер Валеры Исаева (перенесен с 7 октября). Начало в 20 часов. Вход свободный.

Группа драматургов при Могоркитовском институте литературы организует творческий вечер в рамках цикла лекций проф. А. Г. Грифова о Валеевке.

17 ноября — творческий вечер Валеры Исаева (перенесен с 7 октября). Начало в 20 часов. Вход свободный.

Группа драматургов при Могоркитовском институте литературы организует творческий вечер в рамках цикла лекций проф. А. Г. Грифова о Валеевке.

17 ноября — творческий вечер Валеры Исаева (перенесен с 7 октября). Начало в 20 часов. Вход свободный.

Группа драматургов при Могоркитовском институте литературы организует творческий вечер в рамках цикла лекций проф. А. Г. Грифова о Валеевке.

17 ноября — творческий вечер Валеры Исаева (перенесен с 7 октября). Начало в 20 часов. Вход свободный.

Группа драматургов при Могоркитовском институте литературы организует творческий вечер в рамках цикла лекций проф. А. Г. Грифова о Валеевке.

17 ноября — творческий вечер Валеры Исаева (перенесен с 7 октября). Начало в 20 часов. Вход свободный.

Группа драматургов при Могоркитовском институте литературы организует творческий вечер в рамках цикла лекций проф. А. Г. Грифова о Валеевке.

17 ноября — творческий вечер Валеры Исаева (перенесен с 7 октября). Начало в 20 часов. Вход свободный.

Группа драматургов при Могоркитовском институте литературы организует творческий вечер в рамках цикла лекций проф. А. Г. Грифова о Валеевке.

17 ноября — творческий вечер Валеры Исаева (перенесен с 7 октября). Начало в 20 часов. Вход свободный.

Группа драматургов при Могоркитовском институте литературы организует творческий вечер в рамках цикла лекций проф. А. Г. Грифова о Валеевке.

МОСКВА
вторая шестидневка октября

Москва готовится к празднованию 16-й годовщины пролетарской революции.
На фабриках и заводах столицы развернулось соревнование на лучшее выполнение программы к шестнадцатому Октябрю.

Художники и архитекторы работают над эскизами украшения улиц и площадей. Театры готовят октябрьские постановки. Идет мобилизация искусств на торжественную встречу Октября.

В этом году в октябрьские дни литература выйдет на улицу. Председатель октябрьской художественной комиссии Т. Б. Ф. Малкин сообщает, что к праздничным дням в витринах восьмидесяти магазинов Книгоцентра развернется выставка книжной продукции ОГИЗ, выпущенной на шестнадцатом году революции.

Лучшие витрины в Москве — окна Центрального университета на Петровке — отводятся под выставку Оргкомитета ЦСП СССР.

В художественно оформленных витринах будут показаны портреты всех советских писателей, будут выставлены материалы о поездках бригад писателей на новостройки и о читательских конференциях.

Как страна готовится к всесоюзному съезду писателей — тема выставки в витринах многих магазинов центральных улиц столицы.

«Литературная газета» уже отмечала большую работу, продолженную в Донбассе и на Днепровском индустриальном фронте (МОРП) (т. Барта, Мусина, Слю, Лайкина).

Отметило ее недавно и объединенное заседание ЦБ писателей и секретариата МОРП вместе с писательским активом.

Бригада показала пример деловой товарищеской помощи писателю массовому литературному движению. Писатели помогали выпускать многотиражки и листочки, проводили массовые рабочие собрания на индустриальных фронтах, вели работу с детскими клубами, помогали местным организациям готовиться к всесоюзному съезду.

Президиум ЦБ писателей и секретариат МОРП решили периодически устраивать подобные поездки индустриальных писательских бригад. Товарищи, едущие в Донбасс, будут отчитываться на собраниях ведущих заводов Москвы.

Всем им выражена благодарность. Подлинная благодарность также и т. Бела Иллеш за его успешную поездку в Скандинавию.

Николай Эфросович Эфрос. Десять лет прошло со дня смерти этого замечательного театрального деятеля. С большой теплотой отметили эту дату друзья, соратники и ученики покойного. На уроке памяти Эфросы (16 октября в Новом государственном театре) выступили с лекциями и воспоминаниями народный артист В. И. Немирович-Данченко, П. Марков, Н. Голков, С. Амаглобели, Ф. Каверин и др.

Всего известно, что Сельвинский и Кирсанов прекрасно читают свои стихи.

Но как читает молодежь? На этом вечере, который проводится под лозунгом — художественное чтение в арсенале молодого поэта, прочтут свои стихи Н. Васильев, Е. Долматовский, С. Корочин, С. Поддальнов, Я. Смеляков, В. Сидоров, А. Шевцов.

Всем известно, что Сельвинский и Кирсанов прекрасно читают свои стихи.

Но как читает молодежь? На этом вечере, который проводится под лозунгом — художественное чтение в арсенале молодого поэта, прочтут свои стихи Н. Васильев, Е. Долматовский, С. Корочин, С. Поддальнов, Я. Смеляков, В. Сидоров, А. Шевцов.

В начале учебного года, когда опытные педагоги, так же как и молодые учителя-«новички», волнуются как всегда перед началом большой интересной работы, знакомимся с ребятами «Известия» напечатали «Подвал» Строгова.

«В «Скуке и любви» Строгова рассказывала о пионерах, которым хочется немного пошучить», так как они устали от многочисленных коллективных «вылазок на природу» и экскурсий. Она пионерская дневник пятнадцатилетней Соли И. на первой странице которого записано: «Раба ты женщина, когда ты любишь».

«Строгова просто и очень логично объясняет, почему ребята зачитываются запрещенной Чарской».

Строгова в своем очерке напомнила педагогам о тех «больших ошибках в воспитании которые делают некоторые из них».

И тут же был дан совет. Не казенное циркулярное указание, а живой рассказ о педагоге-энтузиасте Гуревиче, который устроил в классе суд над Чарской.

Хорошее знание советской школы, ее побед и недостатков умение поставить проблему и интересная художественная форма подачи материала — вот главное достоинство очерка Е. Строгова.

«Молодая учительница-комсомолка говорит: после дневника «Скука и любви» лучше, что я читаю о нашей школе, — это «Скука и любовь»».

Моя знакомая склоняется к превращению. Может быть, она и не правая. Но очерк висит на стене в учительской. И это уж очень много.

«Мы свято чтим исторические реликвии нашей героической борьбы».

Миссия
из Ленинграда

ТВОРЧЕСКИЕ КЛУБЫ. — ШКОЛА, ВУЗ
АКАДЕМИЯ... — НЕВЫПОЛНЕННЫЕ
ОБЕЩАНИЯ. — ПИСЬМА БЕЗ ОТВЕТОВ

Литературный сезон в Ленинграде — мы уже отмечали — начался в коридорах ГИХЛ и «сплошных заседаниях» в кабинете литорганизации.

Впрочем, сегодня уже трудно было бы собрать всех «плавающих и путешествующих» писателей на узко литературный диспут со скупыми доказательствами и пресными претензиями. Не случайно все громче и громче раздаются голоса о ломке старых форм общественно-творческой жизни писателя.

Дискуссиями, «встречами», спорными в этом году будет руководить творческое бюро, выделенное ленинградским Оргкомитетом. Работа бюро началась с декларации его председателя Мих. Козакова:

«Долой сухость, долой казенщины! Нам необходимо отказаться от стандартных литературных вечеров от безжизненных дискуссий. Надо вернуть творческую работу Оргкомитета в наиболее живых и интересных формах. А для этого надо расширить писательскую среду, столкнуть литераторов с учеными, инженерами, экологами, художниками, музыкантами, артистами. Нам надо создать децентрализованные творческие клубы (М. Козаков шутя называет их «советскими литературными салонами»), в которых в дружески-интимной обстановке встречались бы представители литературы, науки и смежных областей искусства. «Вступительное слово» М. Козакова, заметим, находило сочувственные отклики в писательской среде. Между прочим, такие творческие клубы по существу в Ленинграде уже работают. В доме-коммунах писателей и инженеров (есть такой в Ленинграде) организуются регулярные и оживленные проходящие встречи литераторов, специалистов, артистов, художников.

Очень хорошо, что ленинградский Оргкомитет взялся за журналы, которые как литературно-общественные центры отстают от московских изданий.

На очереди — издательство. В начале года — напомним мы — зав. ЛенГИХЛ Т. Турок, много говорил о работе издательства с писателями и работе писателей в издательстве.

«Мы должны стать издательством-клубом», говорил он на отчетных собраниях Издательства писателей в Ленинграде.

Всё это осталось... нереализованными обещаниями.

В одной из последних «Записных книжек» в «Л. Г.» приводился факт: письма литконсультации «Реэза» — стандартных писем начинающим авторам.

Отвественный редактор «Реэза» т. Н. Осипов говорит: «Мы не находим оправдания безобразным фактам, о которых сообщала «Литературная газета». Мы вместе с тем надо указать, что работа литературной консультации «Реэза» не может быть поставлена на должную высоту из-за страшной перегрузки. Достаточно сказать, что все ленинградские журналы, получающие или рукописи начинающих писателей пересылают в «Реэза», не знакомясь даже с содержанием пакетов!»

«Это называется — работа с начинающими писателями. Методы этой работы, избранные редакциями ленинградских «толстых журналов», требуют всяческого осуждения».

«Станция Зима» описывало 200 человек! Книгу в печати принимал актив в 470 человек, и неумудрено, что самый выход книги ознаменован организацией ж.-д. литературного кружка, формированием 3 новых узловых поездов, 5 комсомольских паровозов, вступлением 11 человек в партию и 36 человек в комсомол.

Книгу «Социалистическая путевка» пила маленьким успешном группа ударников делов Верхнеудинска, которые собрали материал от сотен своих товарищей и, как живыми, перед выпуском книги зачитали ее на литературном кружке; послушав свою книгу собрались полтысячи железнодорожников — почти весь ж.-д. актив Верхнеудинска. И опять — работа над книгой вызвала новый подъем ударничества и социалистического соревнования.

Общий недостаток обеих книг тот, что обилие фактического материала художественно не освоено, а потому и не всегда доходит до читателя.

Перед нами развертывается история первой хозяйственной ремонтной бригады, снимаются простор паровоза в холодной промывке с 97 часов до 28, в горячей промывке с 51 часа до 8 часов, в беговом с 12 часов до 45 минут!

И в то же время бригадир и ее организатор все же попадают в орбиту критики и сами становятся... критиками! Такова действительность!

«Станция Зима», Профиздат, 1932; «Социалистическая путевка», ОГИЗ, 1933.

ТЕАТР
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

В Москве создается Театр художественной литературы. Его организаторы — Центральное бюро писателей и Могоркитовский писателей и Могоркитовский писателей. Инициатором театра является проф. В. В. Суренский (основатель и б. ленинградского Театра чтеца).

Театр художественной литературы (ТХЛ) — театр тех литературных жанров, которые пока не имеют места в театре драматическом, лирике, эпосе и публицистике. Основная его задача — повышение культурно-политического уровня читательской массы широкой популярной и пропагандной литературных образцов современной классической поэзии и публицистической литературы.

Особый образцовый «речевой оркестр» располагающий разными выразительными средствами (солнечный и певец, вокальный ансамбль, звуковые и шумовые эффекты, кино), позволит ставить не только литературные концерты, но и целые литературные спектакли.

Объявлен прием в постоянную труппу. Базой ТХЛ является московский Дом печати. Основную работу театр будет проводить в районах. Директор ТХЛ — проф. В. Суренский, художественный руководитель — проф. В. Серенжиков.

ПЕЧАТАЕТСЯ И НА ДНЯХ ВЫХОДИТ В СЕТЬ
В БИБЛИОТЕКЕ
«ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДСТВА»
КНИГА
ПЛЕХАНОВ —
ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРИТИК

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ
СОДЕРЖАНИЕ КНИГИ
И. Ипполит. Г. В. Плеханов по новейшим литературоведческим работам.

Г. В. Плеханов — неслыханный и забытые литературоведческие работы и письма:

1. Письмо С. М. Степняку-Кравчинскому о плане книги «Правительство и литература в России». 2. Письмо к П. Л. Лаврову о Чернышевском. 3. Рецензия на книгу В. Выстрелова «Критические мысли». 4. Два рецензии на книгу Г. Давсона по истории французской литературы: а) «История французской литературы XIX века». б) «История французской литературы», т. I. В. Рецензия на книгу Г. Морга «Последние дни одиозной общины». VI. Конспект реферата «Искусство с точки зрения материалистического объяснения истории». VII. Конспект реферата «Французская драматическая литература и французская живопись». VIII. Отрывок критического рецензии на книгу А. Давсона «Жизнь человека». X. Заключение к книге А. Ибсена. XI. Письмо П. В. Аксельроду о Толстом. XII. Рецензия на книгу А. Шахова «Регулярный артист». XIII. Стенограмма лекции В. Г. Веллинского. XIV. Два конспекта лекций об А. И. Герцене. а) Конспект конспекта; б) Отрывок конспекта. XV. Письмо Ф. Мерингу о романе В. Сальванья «Ветер в поле». XVI. Письмо Давиду. Речь на могиле XVII. На погребении об А. Н. Скрабине. XVIII. Похороны Некрасова.

Цена книги — 3 руб. 0 коп. — 50 коп. переплет
Заказы направлять: Москва, 6, Страстной бульвар, 11. Жургазобединение.

Издательство «Искусство», Москва, Цветной бульвар, 30.

ВМЕСТО
ОБОЗРА
ПЕЧАТИ

ТРИ ЛУЧШИХ
ГАЗЕТНЫХ ОЧЕРКА СЕНТЯБРЯ

В портфеле моей знакомой учительницы среди новейших стабильных учебников и наркомпросовских программ лежит уже успешный пожелать газетный лист.

Номер «Известий» от 5 сентября читали вслух в учительской, кажется, всех школ Москвы. Кое-где его даже вывесили на стену рядом с расписанием уроков и протоколом последнего заседания методкомитета.

Моя знакомая — комсомолка. Она только прошла весной кончила полтехнику. Она еще робет, когда входит в класс.

«Нам не помогли «Известия», — рассказывает молодая учительница — показывает очерк Е. Строговой «Скука и любовь».

В начале учебного года, когда опытные педагоги, так же как и молодые учителя-«новички», волнуются как всегда перед началом большой интересной работы, знакомимся с ребятами «Известия» напечатали «Подвал» Строгова.

«В «Скуке и любви» Строгова рассказывала о пионерах, которым хочется немного пошучить», так как они устали от многочисленных коллективных «вылазок на природу» и экскурсий. Она пионерская дневник пятнадцатилетней Соли И. на первой странице которого записано: «Раба ты женщина, когда ты любишь».

«Строгова просто и очень логично объясняет, почему ребята зачитываются запрещенной Чарской».

Строгова в своем очерке напомнила педагогам о тех «больших ошибках в воспитании которые делают некоторые из них».

И тут же был дан совет. Не казенное циркулярное указание, а живой рассказ о педагоге-энтузиасте Гуревиче, который устроил в классе суд над Чарской.

Хорошее знание советской школы, ее побед и недостатков умение поставить проблему и интересная художественная форма подачи материала — вот главное достоинство очерка Е. Строгова.

«Моя знакомая склоняется к превращению. Может быть, она и не правая. Но очерк висит на стене в учительской. И это уж очень много».

ПО СИГНАЛАМ НАШИХ ОБЗОРОВ

В № 41 «Литературной газеты» сообщалось о мероприятиях Оргкомитета ЦСП Западной области по укреплению литературного движения в г. Бежине в связи с нашим обзором печати «Бежинка. Дворец культуры. III этаж. Комната 15» («Литгазета», № 39).

В листочке «Бежичского рабочего» от 30 августа передовая редакционная статья посвящена перестройке работы бежичской литгруппы.

«Бежичская литгруппа работает очень плохо... Права «Литературная газета» (Москва), отменившая в своем последнем номере слабую работу бежичской литгруппы, плохое руководство со стороны Оргкомитета ЦСП Западной области,

недостаточную помощь «Бежичского рабочего».

«Наряду с этим редакция газеты «Бежичский рабочий» признает допущенную ею ошибку в номере от 10 августа, где напечатано «реорганизация РАПБ» вместо «ликвидация РАПБ».

«Литгазета» надеется, что принятые редакцией «Бежичского рабочего» решения к укреплению бежичской литгруппы и намеченные последние мероприятия по развертыванию творческой учебы начинающих авторов будут полностью реализованы, и отставшая, слабая литгруппа сможет при поддержке местных парт и профорганизаций стать бесспорным отрядом культурной революции».

Уполн. Главлита В-66850.